

Шаг в преисподнюю

Автор:

[Василий Горь](#)

Шаг в преисподнюю

Василий Горь

Демон #2

Космические сражения между людьми и нападшими на планеты Земной Конфедерации Циклопами становятся все яростнее. Все труднее сдерживать силы агрессоров пилотам подразделения «Демон», какую бы тактику они ни придумывали, сколько бы ни тренировались. Ведь и их модифицированные организмы имеют предел прочности и выносливости. А до того момента, когда «великолепную девятку» поддержат выпускники второй очереди проекта, еще надо продержаться. Однако выясняется, что самые опасные враги у Виктора Волкова и его команды вовсе не пресловутые Циклопы. Не считаясь с войной, преследующие свои интересы политики готовят Демонам ловушку, от которой не уберегут ни мужество, ни сила, ни отвага...

Василий Горь

Шаг в преисподнюю

Глава 1. Ингвар Гурниссон

– Спасибо, Жало... – Убирая в сейф оба «Шквала», недавно заступивший на дежурство Угорь благодарно кивнул: правая рука босса, человек, без участия которого не обходилось ни одно сколько-нибудь значимое мероприятие в

«Гэлэкси-Энтертеинмент», всегда сдавал оружие сам. Без напоминаний, лишних разговоров и обид. Несмотря на то, что по статусу имел полное право этого не делать. – Знаешь, босс слегка не в духе. Спрашивал тебя. Два раза. Ждет...

– Приехал, как только смог... – пожал плечами Ингвар. – Доложи, что готов зайти...

– Иди. Он в курсе... – На мгновение сфокусировав взгляд на экране видимого только ему сканера, парень пробежал пальцами по виртуальной клавиатуре и, введя код открывания дверей, вполголоса добавил: – Удачи...

Легонько хлопнув по плечу одного из лучших телохранителей босса, Гурниссон сделал шаг в дверной проем и удивленно замер: Большой Кабинет выглядел так, как только что отлитый жилой блок перед началом отделочных работ. Голые стены с отверстиями под окна и бойницы системы безопасности, пол с еле заметными пятнами зон под вариаторы мебели и слабо светящаяся плоскость потолка...

– Заходи, что встал на пороге? – откуда-то справа брюзгливо пробормотал Папа Джордан, хозяин кабинета и единственный владелец корпорации «Гэлэкси-Энтертеинмент». – Не нравится интерьер?

– Полетел «ВАЦ» [1 - Виртуально-анимационный центр «Облик».]? – вопросом на вопрос ответил Ингвар.

– Нет. Не полетел... – Босс поморщился и раздраженно сбросил с абсолютно белого, под цвет стен, стола пульт управления «Обликом». – Достало все. И пляжи, и горы, и лес. Хочется чего-нибудь настоящего, добротного. Как в древности. Массивной деревянной мебели, люстр, свешивающихся с потолка, штор, за которыми может прятаться пара телохранителей. Впрочем, тебе не понять...

– Ну почему, босс! Я тоже считаю, что прошлый интерьер смотрелся слишком помпезным. Я, конечно, не специалист, но рабочий стол, стоящий в развалинах Колизея – это чересчур...

– Именно! – от души врезав кулаком по столу, рявкнул Джордан. – А Морти считает, что это ужасно оригинально. Видимо, ключевое слово тут все-таки

«ужасно»...

– Ладно, Папа, все это лирика. Вряд ли вы вызвали меня, чтобы пожаловаться на своего старшего сына...

– Ну вот, начинается... Неужели со мной можно говорить только о делах? – Угрюмо посмотрев на помощника, Джордан Стомп щелкнул пальцами и, поймав метнувшийся к нему с пола пульт, ткнул в один из горячих сенсоров. Через мгновение вокруг Ингвара возникла потрясающе реальная имитация древнего пыточного подвала. С закопченными деревянными полками, забитыми разного рода инструментом. С потеками крови на стенах и на выщербленной деревянной колоде с торчащим из нее топором. С очагом, в котором белели раскаленные железные прутья и клейма. С отполированной от длительного употребления деревянной дыбой, «испанским сапогом» и еще десятком зловещего вида конструкций, при виде которых у более впечатлительных клиентов Папы частенько отнимался язык. А тем немногим, кого заволакивали в кабинет в непрозрачных масках, обычно хватало и запаха: в этом варианте интерьера всегда тошнотворно пахло кровью, потом и нечистотами...

– Мы кого-то ждем, босс? – усмехнулся Гурниссон. – Или вы НАСТОЛЬКО не в духе?

– А представить себе, что все это по твою душу, никак? – Хозяин кабинета раздраженно хлопнул ладонями по столу. – Впрочем, о чем это я? Ты же Жало, правая рука Папы Джордана! Человек без страха, упрека, чувства самосохранения и жалости! Карающая длань и Свидетель Последнего вздоха его врагов! Как тебе нимб, не жмет?

– Что-то не так, босс? – Пропустив мимо ушей эмоциональную тираду, Ингвар подошел к столу хозяина и, прикоснувшись к сенсору управления мебелью, вырастил [2 - Мебель выдвигается из пола (жарг.)] себе кресло. – Я пропустил какую-то важную новость?

– Как ее можно пропустить, Ингви! Эта новость не является таковой уже одиннадцать лет! Я имею в виду войну! – Договорив, Папа сжал челюсти, и на его скулах выступили желваки. Скрипнув зубами, он с ненавистью посмотрел куда-то сквозь стену и, заставив себя слегка успокоиться, процедил: – Знаешь, сколько денег мы потеряли на одном Арлине во время последнего вторжения?

Почти восемнадцать миллионов кредитов! В течение двух недель в наших развлекательных комплексах не было ни одного клиента! Вообще! А ведь это – одна из лучших курортных планет сектора!

– Людям было не до развлечений, босс! – пожал плечами Ингвар. – Война, как-никак...

– Я понимаю, что война. Что Циклопам плевать на мои расходы и недополученную прибыль. Но, черт подери, мне это все начинает надоедать! Я теряю деньги на зарплатах персоналу, на оплате коммунальных платежей, на разработке новых развлекательных шоу и на контрактах со звездами шоу-бизнеса! Затраты такие, что волосы встают дыбом. Реализуешь какую-нибудь идею, вложишь в нее средства, доживешь до получения дивидендов, и на тебе – форс-мажорные обстоятельства! Бред!

– Вы предлагаете мне собрать моих ребятишек и быстренько разобраться с Циклопами? – криво ухмыльнулся Гурниссон. – Боюсь, босс, что нам не хватит крутизны...

– И почему я постоянно терплю твои шутки, Ингви? – нахмурился хозяин кабинета. – Можешь не отвечать. Твои аргументы по этому поводу я выучил наизусть. Да, ты прав – причин сомневаться в твоей верности у меня нет. И не было. Поэтому я обязан тебя ценить... И ценю, черт тебя подери!!! Только вот неужели ты не можешь не шутить, когда я действительно зол?

– Простите, босс! – Гурниссон послушно изобразил смирение. – Я искренне раскаиваюсь и жду ваших указаний...

– Да какие тут могут быть указания? – вздохнул Папа Джордан. – Знаешь, если бы моя помощь могла как-то изменить результаты этой чертовой войны, то я бы не пожалел трех четвертей своего состояния...

– Оригинально... – восхитился Жало. – Слышал бы вас, скажем, господин бригадный генерал Роммель, он бы нашел, на что потратить обещанные вами средства...

– Молод ты еще. И образован через пень-колоду... – перебил помощника владелец «Гэлэкси-Энтертеинмент». – Во время так называемой Второй Мировой

войны на Старой Земле один из выдающихся деятелей, по-моему, культуры [3 - Герой Советского Союза летчик Ковалев летал на самолете, купленном Вольфом Мессингом на свои сбережения.], на свои деньги покупал боевую технику для армии своей страны...

- Что будем брать, босс? - хохотнул Ингвар. - Пару линкоров класса «Викинг-2», эсминцы класса «Шторм» или «Сирокко»? И, кстати, кому их дарить?

- Бестолочь ты, Ингви... - вздохнул Папа Джордан. - Правда, исполнительная. Дарить линкоры ВКС - глупо: единственное подразделение, способное противостоять Циклопам, летает на кораблицах под названием «Кречет». И неплохо летает, я тебе скажу. Вот их я бы, пожалуй, проспонсировал...

- Думаю, что это можно устроить... - усмехнулся Гурниссон. - Правда, не через генерала Роммеля. Говорят, искать к нему подходы абсолютно бесполезно. И чревато очень серьезными неприятностями. А вот у господина Мак-Грегора рыльце в пушку. Кажется, я даже слышал, сколько он стоит...

- Это просто мысли вслух, Ингви! - поморщился Джордан Стомп. - Если я объявлю, что решил помогать ВКС, то мои конкуренты решат, что я сошел с ума. Или замазан [4 - Замечен в связях с силовыми структурами Конфедерации.]. Что, в общем-то, одно и то же. Развитие событий после этого момента предсказать сможешь?

- Большая война, босс! Ну... на нашем уровне... Начнется передел сфер влияния...

- ...что в условиях противостояния с Циклопами окажется худшим подарком Роммелю и его людям. Нет. На такое я пойти не могу...

- Ладно, проехали. Только я так и не понял причину вызова... - почесав затылок, пробормотал Ингвар. И криво ухмыльнулся: - Хотя есть варианты. Например, анонимная покупка орбитальных крепостей. Клонирование бойцов подразделения «Демон». Или ликвидация всех наших конкурентов сразу...

- Не юродствуй... - Папа, поморщившись, прервал поток красноречия помощника. - Мне тут по личному каналу пришло предложение о покупке небольшой партии супербойцов ОЧЕНЬ широкого профиля. Автор, пожелавший

остаться анонимным, утверждает, что эти самые бойцы на два порядка превосходят все, что я видел до сих пор...

- По ЛИЧНОМУ каналу? - присвистнул Ингвар. - Однако. Интересно, и где у нас прокол?

- Утечкой информации уже занимаются. Расслабься. Тебя это не касается. Меня интересует другое... Да, кстати, ты меня перебил: в письме было сказано, что эти самые бойцы превосходят все, что я видел, включая офицеров подразделения «Демон». А это, как ты понимаешь, Уровень. Задумайся: человек, сумевший найти ко мне ТАКОЙ подход, вряд ли будет заниматься мистификациями. Если, конечно, его целью не является банальная ликвидация...

- Исключать такой вариант, пожалуй, не стоит...

- Да. Поэтому мне надо, чтобы ты попробовал собрать всю имеющуюся в настоящий момент информацию о перспективных разработках ВКС, еще раз проанализировать настроения наших «доброжелателей» и разобраться с гарантиями безопасности аукциона, в котором нам предлагается поучаствовать...

- Какого аукциона? Кому «нам»? - нахмурился Гурниссон.

- Если верить тексту письма, то через двенадцать дней в одной из систем Метрополии состоится закрытый аукцион, на котором будет выставлено три ОЧЕНЬ ДОРОГИХ лота. Список приглашенных тебя восхитит: на первом месте - Робертино Сартори, на последнем - Касо Таникава. Но меня поражает даже не гипотетическая возможность участия в нем всех этих лиц ОДНОВРЕМЕННО. А сам принцип его проведения: представь себе - участие в аукционе НЕ предусматривает виртуального присутствия. Только личное. Причем только первого лица клана и одного его помощника. А безопасность гарантирует продавец...

- Ого! Это случайно не работа МБ [5 - Министерство безопасности.]?

- Не знаю. Проверь. В средствах я тебя не ограничиваю. И задумайся вот о чем: я, конечно, могу отказаться и не полететь. Но если там будут продавать что-то действительно важное, то, не получив хотя бы информации об этой новинке,

мы рискуем достаточно многим...

– Угу. От игры на тотализаторах ПРОТИВ НАС и до возможных проблем с будущими ликвидациями... – кивнул Ингвар. – Я понял, босс. Скопируйте текст письма, если возможно...

– Одноразовое. Восстановить не удалось. Продавец играет по-крупному...

– Ясно. Что-нибудь еще? – поинтересовался Жало.

– Нет. Можешь идти. Держи меня в курсе... – Хозяин кабинета, опустив на глаза рамку виртуального экрана, погрузился в свою любимую бухгалтерию...

...Приняв душ и завалившись в кресло, Ингвар пробежал пальцами по сенсорам подлокотника и, дождавшись появления перед своим лицом голограммы «Афродиты», «вспомнил» о «пологе». Вывесив поляризованное силовое поле, скрывшее его от объективов вездесущих голокамер системы безопасности Корпорации, он представил себе лица контролеров [6 - Сотрудники СБ, занимающиеся мониторингом внутренних помещений центрального здания корпорации.] и еле заметно улыбнулся: о его привычке периодически посещать сервер крупнейшего на планете виртуального сайта знакомств не знал разве что ленивый. Впрочем, желающих посмеяться или позлословить над маленькой слабостью правой руки Папы в корпорации не было: слухи о патологической мстительности Жала были отличным средством держать злые языки за зубами.

– Ну, что у нас тут сегодня нового? – дождавшись своей идентификации как вилки клиента и просмотрев «меню», пробормотал Гурниссон. – О... какая девочка! Ну-ка, отправим ее в кабинет... Оплатим часа полтора... Все... Ну, покажи мне, крошка, на что ты способна... Как насчет приватного танца? Для начала...

Легкие шевеления пальцев, отдающих команды интерфейсу сервера, мигом внесли в окружающую девушку картинку любимой Ингваром антураж. Сначала в виртуальной комнате погас верхний свет, а на смену ему появилось легкое свечение пола, сменившего покрытие на металлическое. Потом вместо широченной кровати, на которой возлежала красавица, появился невысокий помост с отливающим тем же металлом шестом. А где-то за спиной Гурниссона возник источник света, избирательно освещающий отдельные части

аппетитного женского тела...

- Чего лежим? – нетерпеливо поинтересовался у красавицы Ингвар. – Музыка-то, я надеюсь, ты выберешь сама?

- Как скажешь... – кокетливо улыбнулась девушка. – Кстати, меня зовут Бьянкой. Тебе нравится мое имя?

- Вполне. Но оно мне понравится еще сильнее, если ты слегка приспустишь вон ту бретельку... – «прикоснувшись» к невесомой полоске материала, непонятно каким образом удерживающейся на ее плече, улыбнулся он. – Или позволишь сделать это мне... Кстати, у тебя чертовски приятная кожа...

- Не только на плече, красавчик! Мои бретельки – в твоем распоряжении... Кстати, ты забыл представиться...

- Ингвар... – выдохнул Гурниссон, прислушиваясь к еле слышным звукам первых аккордов, раздавшихся в помещении. – А у тебя неплохой вкус, Бьянка! Может, и визуальный ряд сама подберешь?

- Легко, милый... – игриво улыбнулась она и, прогнувшись в пояснице, потянулась к возникшему за ее спиной пульту управления АВС-ки [7 - Аудио-визуальная система.]...

Легкое свечение воздуха и абстрактная картина, возникшая на дальней от Ингвара стене, менялись едва заметно. Однако плавное смещение спектра всего того, что освещали возникшие по углам комнаты свечи, оказались неплохим дополнением к аромату афродизиаков: уже через пару минут Ингвару захотелось прервать начатый Бьянкой танец и заменить помост постелью.

- Досмотри до конца, ладно? – заметив, что он пытается прикоснуться к ее бедру, еле слышно выдохнула танцовщица. – Думаю, что финал тебе понравится не меньше начала...

- Я очень постараюсь... – с трудом двигая ставшими непослушными губами, пробормотал парень и с большим трудом заставил себя отдернуть руки от ее бедра, так сексуально просвечивающего через тоненькую ткань платья...

– Молодец... – В голосе Бьянки прозвучало такое неприкрытое обещание, что интерьер комнаты сразу же поплыл...

– Какой же ты нетерпеливый... – проведя по губкам язычком, притворно вздохнула оказавшаяся в его руках девушка. – А я хотела, чтобы ты увидел, как я для тебя разденусь...

– Я с этим справился быстрее... – хрипло пробормотал парень и, с трудом сдерживая желание, прикоснулся к ярко-алой ареоле ее груди...

...Процесс обработки аудиовизуального ряда связкой «комм – интерактивный блок кресла – программное обеспечение «Афродиты» шел без сбоев. Трансформация входящего потока данных согласно криптографическому коду превращала обычное, в общем-то, изображение, звук и запахи в текст, с безумной скоростью откладывающийся где-то в подсознании Жала. Такой способ записи использовался не зря. Во-первых, для того, чтобы не мешать агенту «развлекаться» на виртуальном сайте, а во-вторых, не пересекаться с параллельным потоком, идущим от самого агента. Движения его тела, со стороны ничем не отличающиеся от моторики умирающего от вождения мужчины, шифровались той же связкой и передавались на удаленный сервер МБ через кучу прокси-серверов. И через некоторое время оказывались на столе куратора. Естественно, в удобочитаемом виде. Впрочем, об этом Ингвар не думал. И не об этом – тоже: состояние транса, в котором он пребывал, не позволяло отвлекаться от главной задачи: от адекватного дублирования лицом, телом и голосом действий, необходимых для шифрования и передачи имеющейся у него информации...

Сорок минут, прошедшие с момента активации учетной записи, пролетели, как несколько секунд: вставая с кресла с идиотской улыбкой абсолютно счастливого человека, Гурниссон в очередной раз поразился примитивности и действенности этого давно забытого человечеством способа шифровки информации. «И ведь не ловят... – мелькнуло в его голове. – Впрочем, чтобы до такого додуматься, надо быть полковником Шваревым. Или кем-нибудь из его людей».

Двигаясь к бассейну с нагретой до тридцати семи градусов водой, Ингвар изо всех сил пытался удержать себя в состоянии неги, но вскоре был вынужден сдаться – комм, получивший сигнал о завершении приема сообщения, начал активацию скрытых слоев подсознания. Поэтому, медленно спустившись по лесенке, откинув голову на бортик и увеличив соленость воды так, чтобы тело не

тонуло, парень закрыл глаза и вчитался в появившийся перед его внутренним взором текст...

Глава 2. Генерал Харитонов

– Доброй ночи, Рамон! Ну, как у вас тут дела? – Заглянув в красные от недосыпания глаза майора, Харитонов вдруг почувствовал угрызения совести: идея ввалиться в Комплекс сразу же после приземления оказалась, мягко выражаясь, неудачной. В четыре утра по местному времени спал даже такой фанатик от науки, как Родригес.

– Доброй... – Помотав головой и потерев кулаками глаза, Рамон устало прислонился к стене рядом с входной дверью и, пытаясь держать глаза открытыми, уставился на начальство: – Я еще без сознания... Впрочем... с чего начинать?

– Ладно. Извини, что поднял так рано. Иди к себе. Пару часов я подожду... – вздохнул генерал. – Давно лег?

Родригес посмотрел на комм:

– Минут сорок назад. Спасибо за предложение, но поздновато: я уже почти проснулся. Итак, начну с проблем. В Комплекс прибыло всего пятьдесят девять кандидатов. В работе – сорок три. Вроде бы немного. Но мы все равно не справляемся. Так как нам катастрофически не хватает специалистов. Скажем, хирурги практически не выходят из операционных и спят по два-три часа в сутки. Остальные ведут приблизительно такой же образ жизни. Что чревато ошибками. Нам не хватает психологов, физиотерапевтов, инструкторов. Даже для обеспечения потребностей второй очереди! Такая же ситуация с индивидуальными жилыми блоками, с тренажерными залами, с ВИК-ами [8 - Виртуально-имитационный комплекс.]... И если со второй мы, в общем, кое-как справляемся, то к третьей очереди Проекта мы просто не готовы...

– Постой! – перебил его Харитонов. – Если я не ошибаюсь, то на прошлой неделе должны были закончить строительство двух жилых ярусов и чего-то там еще...

– Закончили. Даже на сутки раньше запланированной даты. И что? Помещения – это еще не все! – еле удержал зевоту майор. – Основной объем оборудования, требующегося для их нормального функционирования, мы начнем получать только послезавтра. Дней шесть уйдет на монтаж и отладку. Еще дня три – на переезд. В общем, по большому счету, пока мы топчемся на месте. А еще «Централ Спейсшип» задержала поставку очередной партии «Кречетов», «ООК» тянет с размещением заказа на «Громы», три из четырех полученных операционных блоков еще даже не распакованы...

– А с ними-то что? – удивленно спросил Харитонов.

– Нет свободных монтажников! Некому собирать! Я же говорю – проблемы везде, куда ни посмотри. Могу перечислять до завтрашнего вечера...

– Ясно. Подготовь мне сводный файл. Чем смогу – помогу... – вздохнул генерал. – Что с подбором третьего номера в звено капитана Волкова?

– Из второй очереди никого не отдам. Ни за что... – нахмурился Рамон. – Хотя бы до тех пор, пока ребята не закончат мутировать. Слишком большой риск...

– А работать в двойке риск, по-твоему, меньший? – еле сдерживаясь, чтобы не наорать на подчиненного, упершегосся, как баран, прошипел Харитонов. – Или ты считаешь, что жизнь лучшего пилота в подразделении менее важна, чем...

– Это не единственный возможный вариант решения вопроса, Владимир Семенович... – перебил его Родригес. – Я хочу предложить использовать Отсев Первой очереди.

– Так. Их же забрал Тишкин! – мгновенно успокоившись, прищурился генерал. – Или не всех?

– Линду Горобец я придержал. По моим прикидкам, это самый лучший вариант из потенциально возможных...

Генерал ошалело посмотрел на подчиненного:

– Так. Если я правильно понял, то ты хочешь сделать третьим номером звена человека, не способного адекватно среагировать даже на обычное приветствие? Того, который по семнадцать часов в сутки живет на игровых серверах Галанета? Кандидата, который после сбоя какой-то там мутации ни разу не садился даже в виртуальный «Торнадо»? Рамон, ты что, сошел с ума?

– Господин генерал! Я же не учу вас командовать подчиненными? – поморщился Родригес. – Тогда почему вы сомневаетесь в моей способности подобрать оптимальный вариант из тех, что имеются в наличии? Скорость реакции Линды на тридцать два процента выше, чем у Марка Гомеса. А сопротивляемость к перегрузкам вообще самая высокая в Первой очереди. На мой взгляд, этого вполне достаточно, чтобы...

– Она не воспринимает ничего, кроме своих игрушек! – не сдержавшись, заорал генерал. – Если бы корабли Циклопов выглядели так же, как те виртуальные боты, которых она отстреливает в своем симуляторе, то я бы еще понял. А так – она же просто... прости за грубость, растение! Ее надо водить в столовую, в душ, укладывать спать, будить! Кто этим будет заниматься? В подразделении «Демон» нянек нет!!!

– Проблему с целеуказанием мы уже решили... – дождавшись, пока смутившийся из-за чуть было не вырвавшегося у него определения генерал закончит свою тираду, спокойно произнес Родригес. – Ее БК-ашка будет преобразовывать входящий сигнал таким образом, что метки вражеских целей станут идентичны изображениям виртуальных ботов. Интерфейс и команды, поступающие от лидера звена – тем, к которым она привыкла на онлайн-серваках. Останется только помогать ей надевать скафандр, пристыковывать его к пилотскому креслу, и брать ее «Кречет» под контроль сразу. С момента взлета. Ну, и блокировать ее истребителю все функции, кроме работы с системами вооружения звена...

– Ты ненормальный... – с трудом дослушав объяснение подчиненного, мрачно заключил генерал. – А о психологическом состоянии ребят, которые увидят твою Линду и поймут, что могли стать такими же, ты подумал? Или тебе кажется, что они будут хлопать в ладоши и сиять от счастья, радуясь, что нормально пережили все мутации?

– Подумал. Увы, все остальные варианты намного хуже. Так что придется рискнуть...

– Рамон! Задумайся! Игрок онлайн-сервера в кабине «Кречета»? По-моему, это перебор! – разозлился Харитонов. – Может, прежде чем предлагать столь бредовую идею, тебе стоит выспаться?

– Так. Попробую объяснить свои предпосылки. Уход в Сеть – это защитная реакция ее психики на те сбои, которые мы не смогли предотвратить. Гипотетически она нормальна – просто ушла в себя слишком глубоко. И не хочет выбираться наружу. Игра – та самая реальность, которая заменила ей жизнь. Еще нюанс: до появления в Проекте она никогда не занималась киберспортом. А потом меньше чем за месяц стала безусловным лидером виртуального чемпионата системы. Так что стрелять она умеет. И очень неплохо. В принципе, большего от нее и не требуется. Пока, по крайней мере...

– Бой в истребителе немного отличается от сидения в кресле... – скептически посмотрел на него Харитонов. – Хотя бы наличием перегрузок...

– Последние четыре дня она играет в нашем новом экспериментальном ВИКе. В полноценном имитаторе кабины «Кречета». И привыкает к перегрузкам. Первые двое суток результаты были не очень, а вчера почти вернулись в норму. Так что этот фактор мы учли. Мне кажется, что просто надо попробовать – Волков пилот от Бога, и держать ее машину на контроле от взлета и до посадки для него не проблема. Так что, на мой взгляд, осталось решить один-единственный вопрос. Как объяснить ребятам существование Отсева...

Глава 3. Майор Тишкин

Глядя на стройную шеренгу стоящих перед ним здоровяков, Тишкин не мог отделаться от мысли, что все еще находится на Лагосе-два: двадцать два парня и пять девушек из Отсева внешне практически не отличались от более удачливых собратьев, виденных им неделю назад. Правда, в глазах ребят из подразделения «Демон» никогда не появлялось чувства неуверенности в собственных силах, однако удивляться этому не стоило: в отличие от этих ребят подчиненные капитана Волкова прошли ВЕСЬ курс изменений. И успели ощутить на своей шкуре, для чего все это было нужно...

Почувствовав, что пауза затянулась, майор заставил себя отвлечься от воспоминаний:

– Доброго времени суток, господа. Сожалею, что был вынужден оторвать вас от дел, но нам потребовалась ваша помощь. Мы – это четвертый отдел ВКС, или, по-вашему, «контрики». Служба, занимающаяся обеспечением безопасности Проекта и всех тех, кто к нему относится. Увы, неделю назад в результате допущенного нами просчета был похищен один из офицеров подразделения «Демон». Для того чтобы его найти, делается все возможное и невозможное. Ваша помощь – из категории, еще недавно считавшейся невозможной. Пеленг одного модификанта силами других модификантов. Если не вдаваться в подробности, то принцип поиска, предложенный разработчиками Проекта, довольно прост. У каждого из вас в голове имеется биологический компьютер, или БК-ашка, который позволяет вам общаться напрямую. Минуя обычные средства связи. Насколько я знаю, без использования усилителей «Кречета» расстояние уверенного общения между двумя Демонами составляет пять километров. Со штатными усилителями боевых машин – на три порядка больше. Новая аппаратура, которую в настоящее время монтируют на уиндеры, стоящие в трюме этого корабля, обеспечивает не только прием и передачу сигнала на три десятых астрономической единицы, но и его пеленгацию. То есть задача, которая ставится перед вами, относительно проста: совершить последовательные прыжки по системам, указанным в полетном задании, и с помощью своих БК-ашек провести сканирование всех без исключения планет и астероидных поясов. Учитывая то, что сигнал не экранируется и не глушится ни одним известным науке веществом или полем, задача вполне реальная. При обнаружении сигнала необходимо определить координаты места, где содержится ваш товарищ, и немедленно сообщить об этом старшему офицеру местного отделения Четвертого отдела СО ВКС. Вот, собственно, и все. Официальное прикрытие операции – поиск вражеских кораблей-разведчиков нового типа, недавно «обнаруженных» пилотами подразделения «Демон» в системе Койвела. Впрочем, эта часть работы вас почти не касается: пилоты ваших уиндеров уже получили и ценные указания, и коды связи с местными подразделениями ОСО ВКС, и все необходимые полномочия. Хочу отметить, что вероятность наткнуться на Циклопов, особенно в системах Окраины, достаточно велика. Поэтому всплытие ваши корабли будут осуществлять достаточно далеко от центральных планет. В случае появления вражеских кораблей вы ОБЯЗАНЫ немедленно уйти в гипер. Вне зависимости от того, отсканирована система или нет. Ввязываться в бой я запрещаю. Чем бы ни была обусловлена такая необходимость. Ясно?

– Так точно!

– Вот и отлично. В течение получаса каждый из вас получит на комм номер трюма и посадочного стола, на котором стоит его корабль. В девятнадцать сорок по общегалактическому вы должны быть в своих машинах. Чтобы под руководством инженеров пройти калибровку и подстройку к аппаратуре, а также инструктаж по технике ее применения. Вылет первой тройки – в двадцать три часа. Да. Чуть не забыл. Для вашего отдыха выделены каюты на палубе А-3... У меня все. Можете быть свободны...

...За время, потраченное на инструктаж, в блоке «Пуаро» комм Тишкина ничего не изменилось. Программа продолжала анализировать загруженную в нее информацию, а индикатор процесса все еще отливал красным. Свернув интерфейс в режим ожидания, майор перебрался из кресла на кровать и, надвинув на глаза рамку виртуального монитора, включил воспроизведение виртуальной модели похищения.

...Небольшая фигурка, шагающая по аппарели «Посейдона», светилась зеленым: в это время Гомеса снимали камеры корабля, и при желании можно было рассмотреть выражение его лица и даже оценить настроение, в котором он пребывал. Однако приближать его фигуру Тишкин не стал: все, что можно было выжать из мелкой моторики и движения губ офицера, было уже выжато: в этот момент Марк крыл матом «эту ненормальную парочку».

Стоило фигурке спуститься на пластобетон, как часть ее силуэта посерела – все, кроме лица и части правого плеча задумчиво оглядывающегося по сторонам парня пропало из зоны контроля. А то, что продолжало гореть, было видно с позиции лейтенанта Кожина, одного из ребят капитана Ивлева. Поворот через левое плечо, и Демон сделал первые неторопливые шаги по направлению к «Гнутой Подкове». Их будет всего восемнадцать. А на девятнадцатом «Капля» генерала Харитонов, возникшая рядом с ним, закроет лицо Гомеса и от камеры Кожина. Впрочем, логика состоявшегося в этот момент разговора будет понятна и без изображения: капитан Слэйджер, ожидавший появления своего босса, предложит старшему лейтенанту подбросить его до бара. Гомес согласится. И через минуту и двадцать две секунды после остановки бота рядом с ним решительно заберется внутрь.

...Судя по скорости движения тронувшейся с места машины, ни Гомес, ни адъютант генерала Харитоновы никуда не торопились: перелет до точки поворота в трехстах двадцати метрах от «Подковы» занял четыре минуты шесть секунд. Хотя, двигаясь в обычном для капитана скоростном режиме, до нее можно было бы добраться за минуту двенадцать.

«Совпадение почерка пилотирования управляющего «Каплей» человека со среднестатистической манерой пилотирования капитана Слэйджера на этом отрезке составляет восемьдесят девять процентов... – вспомнил майор. – Правда, найти записи, на которых он передвигался по космодрому так медленно, нам не удалось. Так что быть уверенным в том, что машиной управлял не он, мы не можем».

Остановка над посадочным квадратом двести девять длилась всего минуту сорок секунд. Затем бот развернулся на шестьдесят семь градусов, сорвался с места, набрал крейсерскую скорость и высоту четыреста шестьдесят два метра. И, уйдя за территорию базы, встроился в разгонный коридор, ведущий к Блэквуду. Движение черной точки, отделившейся от его борта и приземлившейся рядом с одной из мачт привода, подсветилось синим пунктиром. Чтобы обозначить траекторию движения тела капитана Слэйджера, катапультированного Гомесом из «Капли». Двенадцать секунд мотания машины перед отделением спасательного кресла, видимо, должны были «свидетельствовать» о происходящей на ее борту борьбе...

«Сейчас она выйдет из коридора, поднимется на три шестьсот... и с выходом на форсаж сорвется в почти вертикальное пике... – остановив движение «Капли», подумал майор. – Столкновение с идущим по грузовому коридору встречным курсом транспортом, груженным «Пираниями», уничтожит девяносто девять и три десятых процента органики. И заставит экспертов просеять двадцать шесть квадратных километров прилегающей к точке взрыва местности»...

«Итак, вернемся на космодром»... – перемотав модель к точке разворота бота, Тишкин добавил к ней второй слой визуализации, и пластобетон расцвел светло-зелеными линиями, обозначающими пролегающие под его поверхностью коммуникации.

Остановка решающего, где «пообедать» Гомеса прямо над штуцером элеватора артсклада была продумана заранее. Находящийся вне зоны, взятой под контроль «четверкой», он был одним из немногих мест, где можно было

достаточно спокойно выгрузить из машины каким-то образом лишившегося сознания Демона. Небольшая перекодировка системы доставки боеприпасов, и контейнер с телом унесется в квадрат сто семьдесят семь, где стоит посыльный уиндер командующего базой полковника Ридли. Минута пятьдесят две секунды, и контейнер окажется на корабле. А еще через двадцать три машина уйдет в гипер.

«Идеальная реализация динамической модели похищения. Уровень проработки стыковочных звеньев – выше всяких похвал... – подумал майор. – Если бы не результаты полного сканирования мозга Харитонова и Ридли, я бы подумал, что это они. Вернее, наша же «четверка» под их руководством. С ума сойти, какая великолепная реализация идеи... Ладно, а что у нас с имеющейся на данный момент информацией?»

Введенная в модель команда послушно развернула искомый файл. Пробежав его взглядом, Тишкин тяжело вздохнул: точной информации было мало. Даже очень. Во-первых, тело пилота «Капли» не могло принадлежать старшему лейтенанту Гомесу: найденные на месте взрыва микрочастицы органики принадлежали наркоману со стажем по фамилии Гизатуллин, последние три года проживавшему в трущобах Блеквуда. Во-вторых, небольшие сбои в нормальном функционировании системы снабжения космодрома не позволили планировавшей похищение группе подчистить все следы вмешательства в свое программное обеспечение, и маршрут контейнера удалось определить уже через три с половиной часа после взрыва. Таким образом, можно было с восьмидесятипроцентной уверенностью утверждать, что похищенный Демон убыл из системы именно на уиндере полковника Ридли. В-третьих, травма головного мозга, полученная капитаном Слэйджером при приземлении и превратившая его в инвалида, была результатом точного расчета пилота «Капли»: две микро-коррекции ее курса по определению не могли оказаться случайными. В-четвертых, манера пилотирования бота с момента разгона от штуцера элеватора не принадлежала ни Марку Гомесу, ни адъютанту генерала Харитонова. И с вероятностью в девяносто семь процентов была просчитана заранее. В-пятых, старший лейтенант Гомес не попытался выйти на связь ни с одним офицером своего подразделения – то есть пребывал без сознания. А, значит, те, кто осуществлял операцию, сумели нейтрализовать Демона за исчезающе малый промежуток времени. Что вызывало кучу неприятных вопросов. В общем-то, больше ничего серьезного накопать не удалось: все остальное относилось к категории домыслов. В том числе и твердая уверенность Владимира Семеновича в причастности к похищению команды генерала Белоцерковского...

По большому счету, к этому же самому мнению склонялся и сам Тишкин: попытка погибших андроидов хакнуть сервера «Кречетов» однозначно свидетельствовала о том, что разработчики Зомби не чурались промышленного шпионажа. А, значит, были способны и на похищение. Однако выборочное сканирование мозга Белоцерковского оснований для его ареста не дало. Как и оснований для полного сканирования. А последовать примеру Харитонова и Ридли, настоявших на проведении именно этой процедуры, он почему-то не захотел.

Намного сложнее обстояло дело с господином Гронером, отсканировать которого требовал Тишкин. Им оказался самый настоящий андроид. Зомби! Поверить в то, что его полное подобие образу оригинала было попыткой разработчиков скопировать чью-то внешность, было почти невозможно. Если бы не однозначное утверждение Родригеса, что стоящий перед Тишкиным человек не является таковым, Александр бы в это никогда не поверил: сканер его комманды утверждал, что все контрольные параметры андроида, начиная с папиллярных узоров и заканчивая альфа-ритмом мозга, принадлежат именно господину Гронеру, и никому больше! Впрочем, еще одна копия – на этот раз одного из аналитиков Белоцерковского, – появившаяся в лаборатории одновременно с оригиналом, заставила майора слегка сбавить обороты. И покинуть борт «Эльбы» не солоно хлебавши...

Официальная версия происшествия, озвученная через двое суток после похищения – нервный срыв офицера подразделения Демон, закончившийся потерей управления десантным ботом и столкновением с грузовым флаером, – вызвала у Белоцерковского недоверчивую улыбку. Выслушав объяснения Тишкина, генерал посмотрел на присутствующего при этом Харитонова и картинно вздохнул:

– Я приношу вам искренние соболезнования. Надеюсь, что такого больше не повторится и ваши психологи смогут лучше контролировать психологическое состояние вверенных их заботам модификантов. Как я понимаю, расследование закончено, и сомнений в том, что мы не имеем никакого отношения к этому происшествию, нет?

Оснований утверждать обратное ни у Харитонова, ни у Тишкина не было. Поэтому уже через два часа «Эльба» вышла в открытый космос...

Глава 4. Ирина Орлова

В системе Велинды мы всплыли в семь пятнадцать по общегалактическому. И онемели: вместо ожидаемых шести-семи десятков меток на тактических экранах шлемов оказалось всего семнадцать. Две из которых принадлежали орбитальным крепостям. Тратить время на висящие рядом с планетой истребители смысла не было: уход эскадры Циклопов мог означать только одно. Начало полномасштабного вторжения.

– Уходим к Лагосу. В гипере всем спать. Никаких расчетов, анализов ситуации и тому подобной хрени. Ясно? – рявкнул Вик буквально через тридцать секунд после всплытия. – Все понятно и так: если Циклопы ушли отсюда, значит, с вероятностью процентов в девяносто пять, их нет и в системах Этли, Койвела и Шаннара. То есть флот кораблей в двести пятьдесят-триста – где-то на территории Конфедерации.

– Если сработает приказ сорок семь-триста пятьдесят два, то шансы у нас есть... – угрюмо перебил его Семенов. – Главное, чтобы патрульные корабли не щелкали клювом...

– Думаешь? – вздохнула Элен. – А если их флот прыгнул куда-нибудь в Метрополию, откуда суток пять гипера до Лагоса? Даже если командир патруля окажется исполнительным-преисполнительным и немедленно отправит одну из машин к Лагосу, то десять суток до нашего появления не выдержит ни один флот ВКС. Без вариантов...

– У большинства планет Метрополии как минимум по восемь-десять Ключей [9 - Ключ – позывной орбитальных крепостей.]. Если там не хлопали ушами и вывесили минные поля в секторах подхода [10 - Сектор пространства, из которого наиболее эффективна атака на орбитальную крепость.], то продержатся... – без особой уверенности в голосе пробормотал Гельмут. – Правда, в том случае, если их флот освоил новую тактику обороны...

– И если им рулит не какой-нибудь Лисин... – фыркнула я, вспомнив ослиное упрямство командующего Двенадцатым флотом при обороне Квидли [11 - Описано в первой книге.].

– Минута до ухода. Повторяю еще раз: всем спать. Потом такой возможности может и не представиться... – перебил меня Виктор и, переключившись на персональный канал мыслесвязи, добавил: – Я тебя очень прошу, милая! Не трать время на расчеты, ладно? Нам с тобой придется хуже всех, и я хочу, чтобы ты была в норме...

– Обещаю... – вздохнула я и, дождавшись, пока пройдет легкая тошнота, сопровождавшая погружение, съела кусок отбивной и завалилась спать. Не без помощи БК-ашки: тратить время на подсчет прыгающих через забор баранов желания не было никакого.

Пятнадцать минут, выделенных мною на приведение себя в порядок перед всплытием, я провела в беготне: посещение туалета, прием контрастного душа, употребление бокала энергетика и облачение в «Стража» выполнялись в ускоренном режиме. Но с максимальной концентрацией на самом процессе: думать о том, что нас ожидало в ближайшем будущем, мне совершенно не хотелось. Так как перспектива ведения боевых действий в «двойке» мне очень не нравилась. В моей памяти все еще не стерлось воспоминание о том, как сфокусированные атаки преследующих машину Форда Циклопов умудрялись продавливать по три щита одновременно. Поэтому необходимость закрываться всего двумя здорово пугала. Однако действительность, ожидавшая нас у Лагоса, превзошла самые мрачные мои ожидания. В системе оказалось почти триста вражеских кораблей!

– Что ж, могло быть и хуже... – забирая контроль над ВСЕМИ кораблями, пробормотал Виктор. – Задача номер раз: добраться до Ключей невредимыми. Ириш! С восемью щитами справишься?

– П-попробую... – неуверенно отозвалась я.

– Оружие – мне... – В голосе Вольфа было столько уверенности в собственных силах, что я невольно уронила челюсть...

Разобравшись с распределением обязанностей, Вик вышел в эфир:

– Лидер-шесть! Я – Демон-пять! Как вы тут без нас?

– Демон-пять! Я – Лидер-шесть! Вас здорово не хватало... – отозвался Ридли. – Сами доберетесь? Боюсь, прикрыть не сможем...

– А как же? – выпендрился Гельмут. И, жутко коверкая язык, продолжил: – Начинаем праздничный салют, посвященный очередной годовщине высадки героических покорителей космоса на Лагос-два!

– Уймись, клоун! – попытался перебить его Игорь, но не тут-то было. Гельмута понесло:

– Занимайте лучшие места. Трюк – смертельный. Выполняется без страховочного антигравитатора...

– Типун тебе на язык! – заблокировав его выход в общий канал, по мыслесвязи прокомментировал Волков. – Второй Континент...

– Ребята без нас издергались... – попробовал защититься Шварц. – Надо их подбодрить...

– Сейчас тебя Циклопы подбодрят... – фыркнула Элен. – Ириш, навстречу идет сорок два борта! Где там твои щиты?

– Тренируюсь... – экспериментируя с конфигурациями и количеством защитных экранов, ответила я. – В принципе, восемь штук – не так много...

– Ну-ну... – недоверчиво хмыкнула Вильямс. – Как говорит Семенов, будем посмотреть...

Удивительно, но работать с восемью щитами было действительно не так сложно, как показалось в первый момент: во-первых, Вик вел «Кречеты» плотной, на грани касания корпусами, «елочкой», и для того, чтобы навешивать концентрические силовые экраны на переднюю или заднюю полусферу, не приходилось производить сколько-нибудь серьезных расчетов. Во-вторых, в самом начале боя я додумалась удвоить управление генераторами, и реально работала количеством, уже ставшим привычным по полетам в «четверке». В-третьих, стоило мне впрыснуть в кровь «коктейль», как в голове прояснилось, страх перед Циклопами куда-то испарился, а на смену ему пришло чистое, ничем

не замутненное спокойствие. Видимо, поэтому я не особенно удивилась, почувствовав, что «елочка» вот-вот превратится в фирменное волковское непонятно что. В построение, в котором каждая из машин постоянно меняет скорость, ускорение и направление движения. По алгоритму, не просчитываемому никаким искином.

...Первый истребитель Циклопов взорвался абсолютно неожиданно для меня: на мой взгляд, сжечь все четыре носовых эмиттера защитного поля у идущей под углом градусов в семьдесят к нашему курсу машины, и успеть всадить в ее борт «Пиранию» было невозможно. Однако у Вика это получилось. Правда, без участия страшно матерящегося Вольфа: среагировать на его сумасшедший маневр он просто не успел. Зато успела я: сразу после схода ракеты с оружейного пилона я закрыла машину тремя щитами. И краем сознания отметила, что сосредоточенный взрыв разделившихся боеголовок одиннадцати пущенных в нее торпед продавил только два. А потом вокруг наших «Кречетов» началось такое, что я напрочь перестала думать...

Если бы щиты висели статично, так, как нам предписывала стандартная тактика работы с генераторами, то добрая половина выпущенных Вольфом торпед взрывалась бы внутри наших защитных полусфер. В отличие от Гомеса, более-менее привыкшего к манере пилотирования Виктора, Краузе порой выпускал их просто так, на авось. Рассчитывая на то, что блоки самонаведения смогут отработать и без его контроля. Поэтому почти постоянное отсутствие щитов перед нашими кораблями позволяло торпедам все-таки выходить на боевой курс и взрываться не слишком близко к нашим машинам. Впрочем, думать о перерасходе боеприпасов лично у меня времени не было: я занималась только щитами. Которые в какой-то момент сами по себе стали вешаться не парами, а так, как того требовала постоянно меняющаяся ситуация.

Трудно сказать, как Вик умудрился засечь этот качественный скачок в моей работе, но в какой-то момент я вдруг поняла, что мы уже летим не к ближайшему к нам Ключу. А мечемся между зависшими перед сектором подхода линейными кораблями. И жжем их один за другим! Выразить свое глубочайшее возмущение я не успела: вывешивала сразу четыре щита перед «Кречетом» Элен, потом еще три – за истребителем Гашека, а потом... смирилась. Краешком сознания сообразив, что раз у нас все получается, то и возникать особого смысла нет...

...Минут пять из двадцати, потребовавшихся нам на то, чтобы все-таки добраться до Ключа-четыре и пополнить боекомплект, я тихо глохла от истерических воплей. Кажется, диспетчера Башни. И, если бы не помощь Волкова, убавившего громкость общего канала почти до нуля, точно лишилась бы барабанных перепонок:

- Жгите их, Демоны! Жгите-е-е!!!

Зато в общем канале мыслесвязи было практически тихо. Только к самому концу дозаправки подал голос порядком растерянный Игорь:

- Ирка! Ты и правда ненормальная! Не понимаю, как с тобой Вик летает? Я чуть не поседел! Щитов практически нет! Никогда! А мы... целы...

- Лучше скажи ей спасибо... - возмущенно перебил его Гарри. - Иришка! Ты просто чудо! Когда все закончится, я буду стоять перед тобой на коленях и просить дать мне несколько уроков. Я тоже хочу так научиться. Честное слово...

- Ладно, господа офицеры, полетали восьмеркой, и хватит... - Судя по деловому тону, Вик, возникший в общем канале, только что закончил общаться с Ридли или Забродиным, и был готов озвучить новые ЦУ. - Циклопы перегруппировываются. Видимо, решили атаковать сразу четыре Ключа. Логично. Но нам придется тяжко. Итак, делимся на два звена по четыре машины в каждом. Первое - тройка Семенова плюс Форд. На щитах - Шварц. Элен и Гашек летают со мной. Яков, на тебе оружие. Игорь, сектора подхода Ключа-три и пять - твои. Я беру первый и четвертый. Особенно не рискуйте. Главное - не давайте Циклопам протралить минные поля. И еще - ниже двадцати процентов уровень боекомплекта не опускать. Гельмут! С четырьмя щитами справишься?

- Думаю, да...

- Тогда поехали...

Как оказалось, деление на две четверки было не окончательным - часов через восемь непрерывных боев Вик забрал вымотавшегося до предела Семенова и сделал лидером первого звена озверевшую от безделья Элен. Гарри и Гельмут, постоянно менявшиеся на щитах, чувствовали себя более-менее сносно. А вот Краузе и Гашек, вынужденные работать с оружием практически бессменно,

потихоньку начали сдавать. Впрочем, периодические промахи были не так опасны, как отсутствие нормальной защиты, поэтому мы продолжили летать. Еще часов десять.

Сам Вик, как обычно, изображал из себя двужильного. Но постепенно и в его обычно безупречных маневрах начали появляться мелкие шероховатости. Только вот сил обращать на них внимание у меня почти не осталось – непрерывная работа с генераторами защитных полей выматывала так, что я снимала щиты все реже и реже. Так как иногда ловила себя на мысли, что почти не вижу тактический экран. К этому времени ситуация в системе стала критической – несмотря на идеальную с точки зрения тактики работу Шестого флота и наши непрекращающиеся атаки, Циклопы умудрились расчистить сектор подхода к Третьему и Четвертому Ключам. И вышли на дистанцию нормальной работы по орбитальным крепостям. Суммарная мощь торпедных залпов линейных кораблей врага была настолько высока, что за какие-то два часа оба атакуемых Ключа потеряли более тридцати процентов брони. И стали выглядеть, как огромные груды металлолома. Шестой флот тоже нес потери, хотя и не такие серьезные, как во время прошлых вторжений. С момента нашего всплытия в системе Циклопы взорвали два крейсера, десятка полтора эсминцев, порядка сорока «Торнадо» и семь МЗ-шек [12 - Минный заградитель (жарг.)]. Еще бортов пятнадцать были серьезно повреждены, но из боя не выходили: согласно приказу Ридли ремонтные базы обслуживали только орбитальные крепости. Пристыковавшись с противоположной от сектора подхода стороны, они в авральном режиме меняли эмиттеры защитных полей, бронеплиты и приводили в относительный порядок поврежденные оружейные башни. Если бы не постоянная замена эмиттеров, Ключам приходилось бы гораздо хуже: большую часть энергии взрывов принимали на себя силовые поля. Правда, к этому времени пространство вокруг Ключей превратилось в огромную свалку. И во время полетов на перезарядку и дозаправку у меня уходило ничуть не меньше нервов, чем во время рейдов в боевые порядки эскадры Циклопов.

Наши «Кречеты» тоже выглядели не ахти. Особенно машины Семенова и Вильямс. Не знаю, как Вик, а я, глядя на датчики полученных ими повреждений, все чаще вспоминала о резервных истребителях, стоящих на космодроме перед нашей казармой. И... отгоняла от себя мысли о кровати неподалеку: спать хотелось так, что к концу каждой перезарядки мне приходилось принимать очередную дозу «коктейля». Чтобы быть в состоянии мало-мальски соображать.

С другой стороны, за восемнадцать часов боя мы умудрились сжечь более пятидесяти истребителей, десятка полтора эсминцев и... всего один крейсер: к линейным кораблям Циклопы нас старались не подпускать, прекрасно представляя себе, чем это для них закончится. Видимо, поэтому добрых две трети легких кораблей постоянно мотались по границе сферы досягаемости оружия орбитальных крепостей, отслеживая наше местонахождение. Любая попытка выйти из нее, по сути, была самоубийством: количество торпед, выпускаемых по нашим кораблям вражескими машинами, периодически заставляло меня покрываться холодным потом. И если бы не ротация Циклопов между передней линией атакующего ордера и крейсерами, мы бы так и сидели рядом с орбитальными крепостями...

Тяжелее всего нам приходилось в моменты, когда в системе всплывали рейсовые гражданские корабли. Несмотря на то, что точки их появления, как правило, были достаточно далеко от театра боевых действий, уйти обратно в гипер удавалось единицам: десяток истребителей Циклопов, патрулирующих окраины, догоняли и сбивали их раньше, чем маломощные двигатели успевали придать лайнерам достаточную для погружения [13 - Уход в гипер (жарг.)] скорость. Слышать просьбы о помощи и пытаться успеть, заранее понимая, что шансов нет, было невыносимо. Поэтому с каждым взорванным Циклопом транспортником наши атаки на ближайšie вражеские корабли становились все отчаяннее и отчаяннее. А попытки дергаться на помощь – все реже и реже. До тех пор, пока у Лагоса-восемь не всплыл самый настоящий «Кречет»...

...Башня! Я – Демон-одиннадцать! Требую сопровождения до ближайшего Ключа! – Услышав голос, раздавшийся в эфире, я не поверила своим ушам: до выпуска второй очереди Проекта оставалось еще месяца четыре, третью еще только собирали, а о судьбе Марка ничего нового не было слышно. Значит, Демона-одиннадцать не могло существовать по определению. И, тем не менее, он был! И пилотировал самый настоящий «Кречет»!

– Демон-одиннадцать! Я – Демон-пять! Иду навстречу... – мгновенно отозвался Вик. И, переключившись на мыслесвязь, добавил. Для находившейся относительно недалеко Вильямс: – Идем «елочкой». Как при всплытии из рейда. Элен, лови курс. На подходе отпустишь ребят – я вас подберу. Ясно?

– Угу... – буркнула удивленная не меньше нас Элен. – Что за сюрпризы?

– Пока не знаю... – ответил Волков. – Если успеем – разберемся...

За двадцать две минуты, потребовавшиеся нам для того, чтобы добраться до Демона-одиннадцать, я два раза чуть не поседела от страха. В первый – пролетая между четырьмя вражескими крейсерами, и увидев сорок четыре выпущенные в нас торпеды. Взрыв БЧ которых продавил шесть щитов из восьми. А второй – когда поняла, что «Кречет» невесть откуда появившегося в системе товарища идет на автопилоте. И что голос, общающийся с Башней и Виком – это просто интерактивная запись!

– Если там какой-нибудь хренов доброволец, то до Ключей мы сопроводим труп... – придя к таким же выводам, что и я, грязно выругалась Элен. – Без предельных перегрузок до них не доберешься...

– Его проблемы... – хмуро процедил Вик. – Я боюсь другого: если этот «доброволец» – еще и без БК-ашки, то его машину я не законтролю. То есть, мы его потеряем еще до того, как долетим до крейсеров...

– Башня! Я... О, черт, у вас тут Циклопы?! – Вопль, раздавшийся в эфире сразу после появления за новым «Кречетом» еще одного корабля, звучал настолько истерично, что диспетчер Башни не смог сдержать нервный смешок. – ...Нет! Не просите! У нас нет шансов! Ни за что, господин майор! – завопил командир корабля, видимо, кому-то, находящемуся рядом с ним. И отключился. А через минуту снова вышел в эфир: – Я – Омега-три! Примите файл для Демона-пять! Мы уходим...

– Омега-три! Файл принял! Демон-пять! Файл для вас! Пересылаю... – справившись с собой, четко отбарабанил диспетчер.

...Подтвердить получение Вику было некогда: мы как раз догнали четверку истребителей Циклопов, идущих на перехват «Кречета». И ворвались в их строй, как волки в отару овец. То, что за нами летело еще бортов двадцать, Волкова беспокоило мало: на то, чтобы выжечь эмиттеры защитных полей ведомых обеих двоек, у него ушло чуть больше двенадцати секунд! И еще минуту – на то, чтобы взять в «клещи» и взорвать корабли их ведущих.

– Вик! Ты – монстр... – устало пробормотал изображающий статиста Семенов. – Прямо как в тренажере...

– Угу... Если бы еще можно было выключить программу и пойти отдохнуть, он, наверное, был бы счастлив... – иронично усмехнулась Элен.

– Охренеть... – видимо, ознакомившись с полученным файлом, совершенно убитым голосом произнес Вик. И после долгой паузы добавил: – В этом уиндере был майор Родригес... С инструкциями. Демон-одиннадцать – третий номер для моего звена. Но... Короче, сейчас попробую взять его под контроль, и мы попробуем полететь обратно...

Глава 5. Виктор Волков

Прорваться обратно к Шестому флоту удалось с очень большим трудом. Практически все машины Циклопов, за исключением крейсеров и эсминцев прикрытия, рванули к нам на перехват. Полковник Ридли, увидев идущий в нашу сторону атакующий ордер, состоящий из сотни с лишним вымпелов, чуть не сорвал себе глотку, требуя «немедленно отрываться, уходить в гипер, а потом возвращаться через другую точку системы». Откровенно говоря, я бы и сам не отказался от такого варианта ухода. Однако дистанционно запрограммировать на прыжок курсовой компьютер «Кречета» лейтенанта Горобец оказался не в состоянии. Так как принцип первичной активации доступа к искину его «Кречета» требовал ввода кодов непосредственно с моего комма. Идиотская логика перестраховщиков Комплекса меня просто убила: отправить в гипер человека, практически не умеющего летать, используя только автопилот они посчитали нормальным. А дать мне возможность через БК-ашку управлять всеми функциями искина его истребителя без подтверждения своих полномочий – нет! Хорошо, хоть не догадались заблокировать возможность взятия «Кречета» под контроль. В общем, пришлось пробиваться так...

На наш уход из плоскости эклиптики и начало «разгона» идущая следом эскадра не повелась. Просто скорректировала курс и продолжала преследование. Довольно плотным ордером, прикрытым с передней полусферы почти сплошным полем отражения. Прорываться сквозь который в лоб мог решиться разве что самоубийца. Попытка плавно обойти построение «елочкой» ни к чему хорошему не привела: Циклопы шустренько срезали «угол» и вышли на дистанцию поражения.

Суммарной мощности боевых частей того количества тяжелых торпед, которые выпустили вслед за нами Циклопы, должно было хватить на продавливание поля отражения орбитальной крепости. С большим запасом. Поэтому я раскидал «елочку» в разные стороны. И попытался убрать машину Гашека, летевшую последней, из захвата систем их самонаведения. Увы, торпед оказалось слишком много – ни «ловушки», ни ложные контуры, ни противоракеты, щедро выпускаемые перепуганным не меньше меня Вольфом, не помогли: сотни полторы БЧ все-таки вышли в точку подрыва и превратились в стремительно расширяющийся ослепительный белый шар.

- Гаше-е-ек!!! - истошно заорала Элен за мгновение до взрыва.

- Н-не м-может б-быть... Ирка! Я тебя люблю... - Ошалелый голос Яши, раздавшийся секунд через десять после вопля Вильямс, заставил меня несколько раз моргнуть: его «Кречет» был цел! И практически не поврежден.

Крутить запись назад, чтобы понять, что и как она сделала, я не стал. Некогда было. Вместо этого я бросил машины в брешь, оставленную атакующим ордером «Циклопов» для облета обломков корабля Яши. И почти одновременно взял в «клещи» сразу четыре машины преследователей. А взорвалось почему-то пять. Пары секунд, потребовавшихся идущим следом за ними эсминцам на маневр уворота, хватило на несколько импульсов генераторов полей интерференции. И мои «Касатки», выпущенные практически в упор, разворотили сразу две машины. А потом я вообще перестал думать, так как в пространстве вокруг нас началось что-то несусветное. Собрать рваную картину боя в одно целое мне удалось только минут через пятнадцать – тогда, когда все девять моих машин каким-то чудом оказались в полутора сотнях километров от ближайшего истребителя Циклопов. И в четырех минутах полета на форсаже от сектора подхода к Ключу-три. В тылу у вражеских линейных кораблей. Начало анализа текущей ситуации заставило меня ошалело пересчитать оставшиеся на тактическом экране метки преследователей: их стало меньше как минимум на треть!

- Ира! Вик! Вы скоро разучитесь ходить... - раздался в общем канале растерянный голос Гельмута.

- Почему? – без всякого энтузиазма, скорее всего автоматически, спросила его Элен.

– Потому, что я буду носить их на руках... – совершенно серьезно ответил ей Шварц. – Я отказываюсь понимать, как это могло получиться, но мы живы...

– Элен! Игорь! Кто из вас потащит четверку? – чувствуя, что почти ничего не соображаю от усталости, перебил их я. – Надо сбить хотя бы пару крейсеров. Нет, не «хотя бы», а ВСЕГО два: боекомплект почти на нуле...

– У меня трясутся руки... – после небольшой паузы признался Семенов. – Может, Вильямс поведет, а?

– Я... тоже не могу... Мутит от «коктейлей»... Здорово перебрала... Роняй одного прямо так, и уходим, ладно?

...Уронить удалось два. И еще один эсминец. А потом убегать, прикрываясь сразу всеми щитами. Аж до атмосферы Лагоса – озверевшие до предела Циклопы оставили нас в покое только тогда, когда оказались в зоне досягаемости сразу трех орбитальных крепостей. И начали гореть, как свечи, от импульсов ГПИ [14 – Генератор поля интерференции.]. А я, увидев над головой океан с пересекающей его линией терминатора, понял, что лететь к Ключам уже не в состоянии. И повел «Кречеты» к космодрому...

Полковник Ридли не возражал:

– Спите! Пока они за вами гонялись, ремонтные базы работали на износ. И теперь я уверен, что пару часов мы как-нибудь продержимся...

Мысль, мелькнувшая у меня перед самой посадкой, заставила собраться с силами и выйти в общий канал мыслесвязи:

– В кораблях спать запрещаю. Сейчас свяжусь с «Посейдоном» – пусть готовят «Авиценну». Надо чистить кровь: не знаю, как вас, а меня «коктейли» уже не цепляют...

Выбраться из аппарата для комплексной нейрофизиологической релаксации мне удалось только через четыре часа. А еще через минуту, нацепив на голову шлем от своего «Стража» и кинув взгляд на тактический экран, я вскочил на ноги и,

жутко матеря врачей, самовольно решивших привести нас в «полный порядок», понесся по коридорам «Посейдона». По направлению к аппарели грузового люка. Одновременно поднимая всех еще не пришедших в сознание ребят: за время нашего сна Циклопы вдребезги разнесли Ключ-три. И уже добивали Четвертый.

– Лидер-шесть! Я – Демон-пять! Через десять минут будем на орбите... – запрыгивая в люк своего корабля и врубив экстренный режим проведения предполетных тестов, я принялся судорожно натягивать на себя скафандр. Одновременно пытаюсь углядеть, кто из ребят еще не в своем корабле. А потом, наткнувшись взглядом на незнакомый «Кречет», стоящий рядом с машиной Вильямс, вспомнил про прослушанное послание майора Родригеса. И схватился за голову: все четыре часа, проведенные нами в «Посейдоне», третий номер моего звена просидел в пилотском кресле своего корабля! Так как был неспособен принимать решения самостоятельно...

– Игорь! Элен! Поднимайте свои штатные звенья и дуйте к Ключу-четыре. Там работаете по обстоятельствам. Я немного задержусь...

– Ок, босс, как скажешь... – Шестерка «Кречетов» дрогнула, приподнялась над пластобетоном и, на мгновение зависнув в неподвижности, с предельным ускорением унеслась в зенит...

– Лейтенант Горобец! Говорит капитан Волков! Вы меня слышите? – в общем канале мыслесвязи поинтересовался я. И, не дождавшись ответа, выбрался из «Кречета». Одновременно открывая текстовый файл, прикрепленный к аудиозаписи. И, прочитав первый же абзац, замер в створе входного люка: третий номер моего звена, лейтенант Горобец, был ненормальным! Геймером, живущим ТОЛЬКО в виртуальном мире! А Демоном только на словах – он не прошел даже первой фазы Проекта! Пробежав текст «по диагонали», я изо всех сил врезал кулаком по стенке шлюза и заскрипел зубами: фраза Родригеса о том, что «Горобец почти не умеет летать», показалась мне издевательством: Горобец не умел не только летать! Он не умел вообще ничего! Даже общаться! А еще для полного счастья он оказался девушкой. Которой требовался постоянный уход...

– Ириш! Ты мне нужна! Срочно! – подключившись к персональному каналу Орловой, позвал я. И скинул ей оба файла: – По дороге послушай. Вернее, почитай...

– Что случилось? – видимо, почувствовав изменение моего настроения, встревожилась Ира. – Что с твоим голосом?

– Наш третий номер – женщина. Из так называемого Отсева. Отсев – это брак Первой очереди Проекта. В общем, человек, который перенес мутации физически, но не справился с их последствиями морально. Понимаешь?

– Н-нет... – растерянно отозвалась Орлова. – Какой, нафиг, Отсев? Когда я хакнула сервак Комплекса, там была информация только о десяти Демонах!

– Думаю, что это был такой же хак, как тот, который дали исполнить андроидам Белоцерковского... – вздохнул я. – Игры психологов Проекта. Видимо, пытались поднять нам самооценку. Посмотри на второй странице текстового файла – там сказано, что тех, кто пережил первичные изменения, но не вышел на расчетные физические показатели – порядка пяти десятков человек! То есть были и те, кто не пережил. Так?

– Что ты дергаешься? – догнав меня перед самым люком «Кречета» Горобец, Иришка схватила меня за руку и развернула к себе лицом. – А что, ты не догадывался об этом раньше? Или тебе казалось, что технологию изменения обрабатывали только на подопытных мышах? В данном случае цель оправдывала средства, поэтому люди Родригеса делали то, что были должны...

– Да я не об этом! – попытавшись собрать в кучу разбегающиеся мысли, буркнул я. – Эта девочка – геймер! А интерфейсы ее тактического экрана и БК-ашки адаптированы под тот, к которому она привыкла в виртуальных онлайн-игрушках! Третий номер нашего звена – очередной эксперимент яйцеголовых. Что-то вроде ответа на вопрос, «а что будет, если к системе управления огнем присобачить выносливое тело и рефлексЫ БЕЗ мозгов»?! А ничего не будет! Как она будет работать из-под щитов? Вряд ли в ее игрушках летают звеньями, в которых есть распределение обязанностей! Это идиотизм, Ира!

– Пока ты общался с Ридли, я просмотрела кусочек записи из той каши, в которой мы оказались на обратном пути... – Встряхнув меня пару раз, чтобы прервать мою тираду, Иришка сняла шлем своего скафандра и, приподнявшись на цыпочки, прижалась носом к оптическому датчику моего «Стража»: – Она сбила шесть истребителей и эсминец!

- Она? - не понял я. - Их сбил Вольф!

- Нет, она: свой «Кречет» под его контроль она не отдавала. И отработала очень неплохо. Так что, если ты перестанешь дергаться и попробуешь дать ей возможность научиться, то вполне возможно, что она станет не худшим пилотом в подразделении. Вернее, не пилотом, а оружейником... - еле слышно вздохнув, поправилась она. - Чем рычать и буйствовать, сначала посмотри, на что она способна в тройке, а потом делай выводы. Занимайся доступом, а я посмотрю состояние системы жизнеобеспечения ее скафандра и попробую ее выкупить и покормить: насколько я понимаю, она должна была провести двое суток в гипере, не вставая с кресла. Не знаю, как ты, а я бы от такого застрелилась...

...Выйти в космос удалось только через полчаса - после активации доступа к искину я скинул себе на комм тот вид интерфейса, который реально видела Линда Горобец. И разбирался с его возможностями все то время, которое потребовалось Иришке, чтобы привести в порядок и Линду, и ее «Стража». В принципе, возможностей для встраивания в привычный ей командный ряд аппаратного предупреждения о снятии или постановке щитов было предостаточно. Немного помудрив с программными кодами, я прописал в них все нужные команды, а потом, подумав, добавил обратную связь: хотелось использовать для общения хотя бы те элементарные фразы, которыми она привыкла обмениваться с игроками своей команды. Поэтому к моменту, когда наши «Кречеты» вышли в космос, я успел обменяться с ней парой предложений и даже скинул ей несколько тактических схем, которые хотел бы применить в предстоящем рейде в сектор подхода Ключа-четыре...

После небольшой паузы, видимо, потребовавшейся ей для того, чтобы осмыслить полученную информацию, Линда вошла в мой персональный канал и... ехидно поинтересовалась:

- Вы что, совсем меня за нубье [15 - Нуб - новичок. Образовано от слова newbie - новичок (жарг.)] держите? Или думаете, что я пришла с сервака для ламеров [16 - Ламер - от английского lame - увечный, хромой (жарг.)]? Чем втирать такую лажу, лучше линканите [17 - Скопируйте.] ссылку на гайд [18 - Guide - руководство пользователя, в котором описаны последовательности действий, необходимые для достижения какой-либо цели.] по игре...

Я впал в ступор. Минуты на две. Потом влез в Галанет, прочитал перевод использованных ею терминов и... решил загрузить выдумыванием этого самого «гайда» Пашку Забродина. Но потом. После ухода Циклопов из системы:

- Твое дело стрелять. Из всего того, что есть в трех машинах. Все щиты - на Ирине. Я - пилотирую. Тоже все три. Ссылки на гайд линкану позже. Сейчас некогда. Игра уже началась. Постарайся врубиться по ходу...

- Оки... - усмехнулась она. - Кстати, летаешь ты зачетно. Мне понравилось...

...Девяносто процентов того, что она несла во время боя, я не понимал. Но контролировать систему управления огнем перестал довольно быстро. После третьего сбитого ею истребителя. Так как увидел главное: стрелять у нее получалось. Намного лучше, чем у того же Марка. И позволил себе полностью уйти в пилотирование, решив, что проанализировать ее ошибки смогу и потом. Тем более что Циклопы, протравившие весь сектор подхода к Ключу-четыре, сосредоточили почти всю огневую мощь на орбитальной крепости, и без этого доживающей последние минуты. И некоторое время почти не обращали внимания на наши атаки. Поэтому, поймав момент, когда штук двадцать вражеских машин ушло на перезарядку, все три наших звена рванули следом. И, отстав от них в удобной для поворота точке, дорвались-таки до крейсеров...

Первую пару крейсер-эсминец прикрытия мы уронили меньше чем за минуту. Сначала я выжег эмиттеры защитного поля эсминца, потом Линда всадила в его корпус две «Касатки», а сразу же после взрыва мы взяли в «клещи» оставшийся без прикрытия тяжелый корабль. И «обрадовали» его аж четырьмя тяжелыми торпедами. Зато со следующей целью нам пришлось повозиться: для того, чтобы сбить прикрытый эсминцем и двумя истребителями крейсер, пришлось работать на грани фола.

Момент, когда за кормой моей машины появилось девять тяжелых торпед, я углядел совершенно случайно: они оказались между нею и «Кречетом» Линды, который я как раз уводил от одновременной атаки двух истребителей. Идея, мелькнувшая в голове, показалась мне довольно-таки интересной, поэтому, уничтожив оба остающихся целыми эмиттера крейсера, я практически притерся к его корпусу. И на долю секунды заблокировал управление всеми тремя нашими щитами...

Возмущенный вопль Иришки, активация генератора мерцания на моем «Кречете», включение вывешенных со стороны Циклопа щитов... – и набравшие скорость боевые части торпед воткнулись в борт выпустившей их машины. А потом сдетонировали от близкого взрыва моей «Пираньи»...

– Еще раз заберешь у меня щиты – получишь по голове! – взывала Орлова. – Ясно?

– Прости... – довольно усмехнулся я, глядя, как вражеский корабль медленно разламывается на четыре огромных куска. – Просто было интересно, можно ли сбить эту громадину одной ма-а-аленькой «Пираньей»...

– Можно. Только вот дальше что? – закрывая машину Горобец от атаки эсминца, заорала на меня Иришка. – А если бы за это время кто-нибудь уронил меня? Или Линду? Что бы ты сказал тогда?

– Прости...

– Ладно, проехали. Но дома получишь по полной...

– Красиво... – в параллельном канале хихикнула Горобец, не слышавшая возмущенного тона Орловой. – Прикидываю, что он там сейчас орет!

– Кто? – не понял я.

– Ну, тот чел, который рулит этим персом [19 - Перс – игровой персонаж (жарг.)].! Небось сотрет игрушку и отформатирует диск...

– Это точно... – представив, чем реально заканчивается взрыв такого количества боеголовок для команды любого корабля, поддакнул ей я... – А потом повесится... вместе со всеми членами семьи и близкими друзьями...

...Добить Ключ-четыре Циклопам не удалось. Страшно изуродованная, похожая на кусок покрытого грязными пятнами теста, орбитальная крепость сражалась даже тогда, когда от нее остался кусок размером в два линкора. Шестой флот, прикрывающий ее от атак вражеской эскадры, делал все, чтобы перехватывать основную массу торпед. И очень неплохо с этим справлялся. А мы буйствовали

среди пытающихся прорваться к эсминцам и крейсерам Ридли истребителей.

Для того чтобы больше не оставлять флот без нашей помощи, часа через четыре после начала полетов тройками я отправил спать звено Вильямс. Еще через два, дождавшись их возвращения в строй – Семенова, Шварца и Краузе. А после них планировал отдохнуть и сам. Но Циклопы внесли в мои планы свои коррективы: сразу же после того, как Игорь поднял свои машины с космодрома, вражеская эскадра пошла на прорыв.

Восемьдесят три машины, закрывшись щитами, выстроились в компактный ордер, чем-то похожий на наш «Двойной конус», и на форсаже двинулись прямо к Лагосу. Не обращая внимания на огонь орбитальных крепостей и свои потери. Войдя в зону досягаемости мощнейших генераторов полей интерференции, установленных на Ключах, Циклопы начали рваться один за другим, но скорости не снизили.

– Доберутся до точки сброса БЧ «космос-земля» – планете конец... – завопил Игорь, бросая свои машины внутрь их построения. – Валим всех, кого можем!

Полковник Ридли пришел к такому же выводу: практически все машины Шестого флота, еще недавно неподвижно висевшие на подступах к Ключу-четыре, экстренно запускали движки и срывались вдогонку за проходящими мимо вражескими кораблями. Стараясь любым способом помешать им добраться до точки сброса...

...До зоны ответственности систем ПКО [20 - Противокосмическая оборона.] наземного базирования дошло всего четырнадцать машин. Точку сброса миновало шесть. А потом с их пилонов сорвалась крылатая смерть...

Глава 6. Генерал Харитонов

Габаритные огни флаера Роммеля появились над «Иваном Грозным» минут на двадцать позже обещанного. Глядя, как черное пятно лимузина медленно протаивает сквозь сплошную стену дождя, Харитонов с трудом сдерживал раздражение: восьмичасовое ожидание «окна» в расписании командующего ВКС

в условиях жуткого недостатка времени было явным перебором.

«Надо было сажать линкор не на космодром, а прямо перед зданием генерального штаба... – злобно подумал генерал. – Тогда Курт мигом забыл бы про все свои архиважные дела»...

– Ну и что ты такой мрачный? – выбравшись из люка флаера, замершего под защитным силовым полем «Ивана Грозного», поинтересовался Роммель. И зябко поежился: – Хотя причины есть – погода сегодня выдалась предельно гнусная...

– Есть и другие. Посерьезнее. Скажи, чему я должен радоваться? – кивком пригласив начальство двигаться к лифтам, вздохнул Харитонов. – Новости одна хуже другой. А до тебя не достучаться...

– Я бы не был так категоричен... – не согласился командующий. – В общем и целом тенденции очень даже ничего...

– Да ты что? Может, я чего-то не знаю? – желчно поинтересовался генерал. – Или тебе докладывают только о наших победах?

– Несмотря на переход противостояния в активную фазу, за последние полтора месяца ни одна операция Циклопов не увенчалась успехом. Ни одна, слышишь? Не удалась попытки захвата систем Лагос, Квидли и Арлин. Да скажи мне кто-нибудь еще полгода назад, что мы сможем удерживать их от полноценных вторжений, я бы ни за что не поверил...

– Курт! Радоваться нечему! – Дождавшись, пока лифт остановится на адмиральской палубе, Харитонов прикоснулся пальцем к сенсору блока управления доступом и тяжело вздохнул: – Их сдерживает восемь человек из Проекта «Демон». И выдуманная ими новая тактика обороны. Задумайся – равновесие настолько шатко, что любая ошибка с нашей стороны закончится уничтожением ВСЕЙ Конфедерации...

– Это почему? – открывая дверь в апартаменты Харитонova, удивленно спросил Роммель.

– Ты раньше когда-нибудь слышал об эскадрах Циклопов в три сотни вымпелов сразу?

– Нет... Более пятидесяти двух бортов в составе одного флота на территории Конфедерации не появлялось... – ответил командующий. – Да и зачем? Этого им хватало за глаза...

– Именно... ХВАТАЛО! Располагайся, где тебе будет удобно... Что будешь пить?

– Сок какой-нибудь. Хотя... ну его! Потом. Давай сначала о делах... – опустившись в кресло, пробормотал Роммель.

– Как скажешь. Итак, пятьдесят два борта. А перед моим отлетом с Нью-Джорджии появились разведанные, в которых сказано, что в системе Шаннара Циклопы УЖЕ собрали группировку из ста пятидесяти кораблей. И еще порядка двухсот скопилось в трех соседних. Как ты думаешь, для чего?

– Не задавай глупых вопросов... – поморщился командующий. – Твои Демоны их достали...

– Вот! Мои Демоны! Напоминаю – их восемь человек. Три неполных звена! А что будет, если их останется пятеро? Трое? Или ни одного? Сколько времени потребуется Циклопам, чтобы выжечь Окраину?

– Не восемь, а девять!

– Восемь, Курт. Уже – восемь. Я до этого дойду...

– Ладно. Пусть восемь. Сколько надо времени, чтобы выжечь Окраину тремя сотнями кораблей? Сутки на одну систему. В лучшем случае... Кстати, если бы они не упирались в тот же Лагос, а прыгнули бы куда-нибудь в Метрополию, то мы бы уже имели бледный вид. В общем, я каждый день жду сообщения о появлении Циклопов, скажем, у Старой Земли... – признался Роммель. – Ладно, вступление можешь пропустить: то, что без твоих Демонов все было бы гораздо хуже, я уже понял...

– Курт! Ты что, решил, что я пытаюсь набить им цену? – разозлился Харитонов. – Ты что, первый день меня знаешь? Или привык равнять всех по своим штабным подхалимам?

– Володя! Уймись! – нахмурился Роммель. – Ни по кому я тебя не равняю! Иначе не сидел бы в твоих апартаментах. Что случилось?

– Промышленный шпионаж в военное время. Это как, нормально?

– Не понял?

– Что ты не понял, Курт?! – Харитонов вскочил с кресла и изо всех сил врезал кулаком в переборку.

– Какая-то тварь похитила моего пилота! Прямо после дурацкого эксперимента с Зомби! У меня было три полноценных звена, а сейчас их всего два!!! Ты понимаешь, что по технологии ведения боя два пилота-Демона НЕ МОГУТ ИСПОЛЬЗОВАТЬ поля интерференции? Значит, толку от них никакого!

– Кто похитил? Кого? – заметив, что в глазах командующего появляется красная пелена – предвестник приближающегося бешенства, – Харитонов заставил себя успокоиться: – Ты что, не в курсе? Старшего лейтенанта Гомеса. Кто – не знаю. И пытались замаскировать под самоубийство...

– Кто ведет расследование? – сжав кулаки так, что побелели костяшки, процедил Роммель.

– Майор Тишкин. Я дал ему карт-бланш...

– Все имеющиеся материалы – ко мне на комм! Немедленно! Промышленный шпионаж, значит? Я им устрою шпионаж! С-с-скоты яйцеголовые!!!

– Курт! Мне нужен выход на Первый департамент МБ! – проигнорировав его требование, рявкнул Харитонов. – Возможностей ОСО ВКС для расследования не хватает. И еще одно: скажи мне, кто стоит за Белоцерковским?

– Уровень генерала Климова устроит? Первый заместитель министра... Пстой! А при чем тут Белоцерковский?

– Во время прыжка к системе Этли андройды проекта «Зомби» пытались хакнуть сервера всех девяти «Кречетов». Да, можешь не переспрашивать – я в этом уверен! И у меня есть неопровержимые доказательства. А если их разработчики не побоялись проявить интерес к использованным в проекте «Демон» технологиям таким образом, то провал испытаний Зомби мог спровоцировать их на нечто большее, чем взлом серверов...

– А что говорит твой знаменитый нюх? – исподлобья посмотрев на собеседника, мрачно поинтересовался Роммель.

– Мой знаменитый нюх орет, что надо хватать Белоцерковского за жабры и устраивать ему полное сканирование! – воскликнул генерал. – Неполное ничего не дало...

– Боюсь, что ты опоздал: Белоцерковский погиб в какой-то катастрофе. На Старой Земле. Два дня назад. Я получил сообщение...

– Они заматают следы!!! Курт! Я повторяю вопрос: кто за ним стоит?! Кто настоящий хозяин проекта? Где базируются их лаборатории? Кто, кроме Белоцерковского, курировал этот проект? Как они на тебя вышли?

– Не ори, а?! – вздохнул командующий. – Через Мак-Грегора. Меня поставили перед фактом. Я не знаю, кто за ним стоит. И где они базируются – тоже. В нашей системе курировал проект он один. Это совершенно точно. Ладно, не будем тратить время зря. Скинь мне все, что у тебя есть по расследованию похищения, по Зомби, совместной операции и тэ дэ. Я ознакомлюсь сам и загружу своих аналитиков. Кроме этого, с утра я попробую встретиться с Мак-Грегоров и выяснить, какой информацией располагает он. Климова я подниму прямо сейчас: если я не ошибаюсь, то он должен быть тут, на Ньюпорте. Жди его звонка. Мужик он нормальный, так что можешь вводить его в курс дела полноценно... Что еще?

– Пока не знаю... – Харитонов пожал плечами. – Хотя нет, знаю: мне нужна возможность экстренного доступа к твоему на редкость занятому телу. Сегодня я ждал аудиенции аж восемь часов!

– Сколько? – У Роммеля отвалилась челюсть. – А что не набрал по личному каналу?

– Он у тебя переведен. На начальника секретариата. А общение с ним доконает кого угодно...

– Ясно. Лови код. Этот – только для членов семьи. И извини... Ладно, если у тебя больше ничего нет – я полетел. В два дня по местному времени будь у меня в кабинете. Договорились?

Генерал Климов прилетел к «Ивану Грозному» в половине третьего ночи. И сразу же попросил ввести его в курс дела. На изучение всего того материала, который подготовил для него Харитонов, у него ушло около часа. И еще минут двадцать – на его первоначальный анализ в какой-то специальной программе полицейского коммандо. А в начале пятого утра, оторвавшись от монитора, Климов неожиданно врезал ладонью по столу и усмехнулся:

– Как говорили наши предки, на ловца и зверь бежит! Теперь понятно, откуда дует ветер...

– Вы это о чем? – прищурился Харитонов.

– Сейчас объясню. Итак, в настоящее время на территории Конфедерации существует порядка сорока пяти крупных преступных сообществ. Так называемых «семей» или «кланов». Вернее, на самом деле их несколько тысяч, но сейчас я рассказываю о тех, чьи интересы распространяются на пять и более обитаемых систем человечества. ВВП каждого из этих кланов как минимум сопоставим, а то и превышает валовой внутренний продукт таких систем, как Старая Земля, Ньюпорт или Эверайс...

– Ого!

– Именно... – криво усмехнулся Климов. – Так вот, по большому счету, бороться с такими монстрами мы не в состоянии. Все те громкие дела, о которых сообщается в новостных лентах, – это попытка сохранить лицо при плохой игре. Мы арестовываем исполнителей, руководителей низовых звеньев организаций,

иногда дотягиваемся до средних. Уничтожаем мелкие, еще не набравшие силу кланы. Но реальной возможности разрушить сложившуюся СИСТЕМУ криминального мира у нас нет.

– Почему? – удивленно поинтересовался Харитонов. – Насколько я понимаю, всех лидеров этих кланов вы ОБЯЗАНЫ знать поименно. Достаточно волевого решения, и уничтожение всей этой гнусной своры будет лишь делом техники. Или времени...

– Э, нет! А про слово «Закон» вы забыли? Прежде чем погрозить любому из них пальцем, надо запастись кучей разного рода справок, разрешений и согласований. Потом пробиться через толпу из лучших юристов и адвокатов Конфедерации... и убираться не солоно хлебавши. Извиняясь и улыбаясь на каждом шагу! А ведь, кроме всего прочего, большинство из них обладают тем или иным правом на неприкосновенность. Которое просто так не проигнорируешь...

– Неужели у вас нет каких-нибудь отделов, способных действовать без этих самых справок? – возмутился Владимир Семенович. – В конце концов, обратитесь к нам: у нас специалистов хватает...

– И что, по-вашему, даст их физическое устранение? – вздохнул Климов. – Ровным счетом ничего: на их место встанут наследники, и бизнес продолжит двигаться по накатанной колее. Мало того, для Конфедерации процесс смены лидера намного опаснее, нежели «нормальное» существование любого из этих кланов: войны за вакантное место могут длиться годами, и каждая из них, бывает, уносит сотни тысяч человеческих жизней. И миллиарды кредитов...

– Так. Если я вас правильно понял, то, по-вашему, лучшее средство для борьбы с криминалом – это бездействие? – поморщился Харитонов.

– Не совсем так... – вздохнул замминистра. – Мы делаем все, что можем: кого-то арестовываем, кого-то сажаем, кого-то ликвидируем. Да, ликвидируем. Вы не ослышались – у нас есть отделы, подобные тому, который кажется вам панацеей от всех болезней. Просто эта война несколько сложнее, чем противостояние человечества и Циклопов... Не стоит озвучивать ваши возражения – я прибыл сюда не спорить. Это все – лишь вступление. А сейчас я бы хотел перейти к делу. Итак, мы не бездействуем. А прилагаем все усилия, чтобы бизнес большинства

преступных кланов Конфедерации приносил как можно меньше вреда законопослушным гражданам. Способов предостаточно, и мы действительно стараемся. Один из лучших методов борьбы с преступлением – это его предупреждение. Поэтому для нас очень важна информация о планируемых кланами действиях. Естественно, для того, чтобы ее получать, необходимо иметь внедренных в их структуру агентов. Этим занимается Пятый департамент МБ, который курирую непосредственно я. Донесения агентуры, работающих в непосредственном контакте с первыми лицами кланов, ложатся ко мне на стол в течение десяти минут после их получения, так как иногда требуют немедленного реагирования и принятия решения. В общем, вчера вечером я читал расшифровку доклада офицера, внедренного в клан господина Джордана Стомпа. Его еще называют Папой Джорданом. Он контролирует порядка сорока процентов рынка подпольных боев, восемнадцать процентов игорного бизнеса Конфедерации и еще много чего по мелочам. Не слышали о таком?

Харитонов отрицательно покачал головой.

– Мда. Армия... – восхитился Климов. – Я вам даже слегка завидую.

– Ну и что сообщил этот ваш агент? – перебил его Владимир Семенович.

– Что в течение двух недель в одной из систем Метрополии состоится аукцион, на котором будет продаваться партия неких супербойцов. В письме от анонимного продавца, пришедшем на ЛИЧНЫЙ КОММ главы клана, было сказано буквально следующее: «Эти самые бойцы превосходят всех, виденных им ранее. Включая офицеров подразделения «Демон»...

– Они будут продавать Зомби? – дернулся Харитонов. – Когда? Где?

– Пока не знаю. На аукцион приглашено двадцать два человека. Первые лица самых влиятельных кланов Конфедерации. Причем они будут там присутствовать ЛИЧНО! То есть аукцион будет НЕ ВИРТУАЛЬНЫМ. Не знаю, как вы, а я о таком пока не слышал. Кстати, агенту поручили собрать информацию обо всех перспективных разработках ВКС и разобраться с гарантиями безопасности этого самого аукциона. Не перебивайте! Это еще не все! – воскликнул замминистра, заметив, что генерал пытается что-то сказать. – Заинтересовавшись этой новостью, я проштудировал донесения других сотрудников. И сегодня утром в сообщении, полученном от другого агента,

наткнулся на еще одну очень интересную строчку: «Мы готовы предоставить вам вполне реальное доказательство такого превосходства». Предваряя ваш вопрос, добавлю, что прекрасно понимаю – этот самый покупатель не будет рассылать РАЗНЫЕ письма. Наверняка текст в них был один. Просто агенты передали то, что озвучили их боссы. А не свои личные ощущения. Ибо сами они текст не читали – послание уничтожилось сразу после прочтения...

Харитонов скрипнул зубами, потом посмотрел куда-то сквозь собеседника и после небольшой паузы пробормотал:

– Единственное реальное доказательство, которое я могу себе представить – это бой между Зомби и Демоном. Все остальное можно подделать. Зомби у них хватает. И теперь есть Демон. Марк Гомес. Все сходится, не так ли?

– Пожалуй, да... Откровенно говоря, в этом деле у нас есть свой интерес... – кивнул Климов. – На моей памяти еще не было случая, чтобы такое количество первых лиц кланов одновременно собирались бы вне своих резиденций. И не использовать этот шанс я не имею права. Мне плевать на гарантии безопасности, которые готова предоставить сторона продавца – я сделаю все, чтобы арестовать некоего Касо Таникаву по кличке Отоши. Если, конечно, он туда полетит. Поэтому, если вы нам в этом поможете, то мы будем вам очень благодарны. И, со своей стороны, сделаем все, что вы потребуете. Если нет – что ж, думаю, мои ребята справятся и сами...

– Даже не пытайтесь! – воскликнул Харитонов. – Если обеспечением безопасности будут заниматься эти самые Зомби, – а я в этом почти уверен, – то у ваших бойцов не будет ни одного шанса выбраться оттуда живыми. Сколько бы вы их ни нагнали...

– Я собираюсь использовать элиту МБ! – попробовал было возразить Климов, но, увидев, с каким выражением лица Харитонов тянется к своему комму, замолк.

– Посмотрите вот этот ролик. Это – запись совместной тренировки моих Демонов и этих самых Зомби. Оцените их скоростные качества, огневую мощь и степень уязвимости. Потом сравните с моими Демонами. И представьте, что будет с вашей элитой в первые же секунды боя. Если спросить меня, то единственный нормальный выход в этой ситуации – ковровая бомбардировка места встречи. По крайней мере, у меня будет уверенность в том, что пострадает наименьшее

количество невинных людей.

– Вы серьезно? – оторвавшись от записи, нервно дернулся Климов...

– Увы...

Глава 7. Ирина Орлова

Процесс укладывания Линды в кровать затянулся минут на сорок. Сначала она не хотела идти в душ, так как была занята «анализом логов боя». Потом просила ссылки на вожденный гайд и, узнав, что я «играю без него», убеждала меня в том, что это «нубство». А кое-как закончив гигиенические процедуры и оказавшись в кровати, активировала виртуальный монитор своего компа, запустила запись какого-то куска из наших боев и, ткнув пальцем в один из «Кречетов», поинтересовалась:

– Слышь, а здесь что, за читы [21 - Чит (от англ. cheat – вести нечестную игру) – получение игрового преимущества с помощью использования сторонних программ.] не банят [22 - Банить – бан (англ. ban – запрещать, объявлять вне закона) – лишение или ограничение каких-либо прав игрока, в данном случае, за использование читов.]?

– В смысле? – покопавшись в Галанете и разобравшись в смысле фразы, удивленно спросила я.

– Вот здесь за машиной Гашека – сто сорок две БЧ. А суммарная мощность их РЕАЛЬНОГО взрыва, по моим прикидкам, оказалась эквивалентна всего двадцати трем. Чит!

Я обалдело посмотрела на нее, потом на экран... и вздохнула:

– Это не чит. Просто удачная попытка улучшить одну старую идейку Волкова. Отмотай на пять секунд назад и запусти замедленное воспроизведение. Видишь, перед моментом подрыва боеголовки образуют упорядоченную структуру. А вот теперь здесь выставляется четыре поля отражения. Причем НЕ перед ними, а с

полуметровым зазором между слоями прямо в этой структуре. Остальные продолжают закрывать машину Гашека...

– Ха! Получается, что взорвались только те БЧ, которые не успели интегрироваться в эту самую структуру? А остальные посекались твоими силовыми полями? – Остановив запись, Линда с интересом посмотрела на меня, потом отключила экран, завалилась на спину и, накрывшись одеялом, добавила: – Знаешь, ты и Викки – самая толковая команда, с которой мне приходилось играть. В такой можно рвать всех. Причем без всякого зерга [23 - Зерг – в некоторых онлайн-играх способ ведения боя, при котором убитый член команды встает на так называемом респе – в точке возрождения – и снова подключается к поединку.]...

Расшифровав для себя это понятие, я с трудом заставила себя пожелать ей спокойной ночи и, стараясь сдержать наворачивающиеся на глаза слезы, выскочила в коридор...

...Вместо того чтобы лежать в кровати и смотреть десятый сон, Вик сидел за монитором локалки и что-то там читал. Увидев его сердитое лицо, я подошла к нему, обняла за плечи и краем глаза углядела несколько развернутых перед ним заголовков.

«Двадцать три миллиона жертв: кто виноват?» «Чудовищный непрофессионализм или преступная халатность?» «Демоны: защитники человечества или хладнокровные убийцы?»

– Н-не поняла? – пробормотала я, когда до меня дошел смысл слов, складывающихся в эти фразы. – Почему это мы убийцы?

Волков растерянно посмотрел на меня:

– Некоторые репортеры почему-то считают, что в гибели жителей Нью-Бирмингема и Вайттауна виноваты мы...

– Мы? – не обращая внимания на текущие по щекам слезы, заорала я. – До планеты долетело две боеголовки! Всего две!! Из сорока восьми!!! И мы, и Шестой флот, и системы ПКО сделали все, что могли! Все!!! А какие-то вшивые писаки считают, что нет? Так что они тогда сидят в своих кабинетах, вместо

того, чтобы идти служить? Кто им мешает воевать лучше нас? А?! Уроды! Фамилии там есть?...Разверни обратно!!! – взвыла я, заметив, что он сворачивает страничку.

– Ириш! Успокойся! Ну, пожалуйста, милая! Там не все статьи такие! Вот смотри... – он повернулся к монитору и принялся открывать одну ссылку за другой: – Видишь? Вот статьи в «Блеквуд-ньюс»: «Демоны vs [24 - Против...] Циклопы: тотальное уничтожение!» «Очередная великая победа защитников человечества!» «Война с Циклопами: победа не за горами!»...

– Верни мне ТЕ статьи, Вик... – изо всех сил сдавив пальцами его плечо, прошипела я. – Мне нужны фамилии авторов! Немедленно!

– Зачем, Иришка? – встав с кресла и попытавшись меня обнять, спросил он.

– Надо! – отпихнув его в сторону, зарычала я и, упав в кресло, влезла в Галанет. А через минуту, скопировав в комм фамилии авторов нескольких самых гнусных пасквилей, ткнула в тревожный сенсор своего комма:

– Это Орлова. Мне нужна связь с капитаном Иевлевым. Срочно!

– Сейчас будет... – не задавая лишних вопросов, ответил дежурный офицер. – Подключаю...

– Иевлев. Слушаю...

– Это Орлова. Ловите файл с фамилиями, капитан. Мне нужно знать, где в данный момент находятся эти лица. Срочно!

– Сделаем. Что-нибудь еще? – На его лице не появилось ни тени сомнений в правомочности моего запроса.

– Пока ничего. Жду... – отключившись, я повернулась к Волкову: – Одевайся. Если, конечно, ты летишь со мной...

– Куда? – подхватив со стула китель и вдев правую руку в рукав, поинтересовался он.

– Увидишь! – прошипела я и, закончив приводить себя в порядок, выскочила из комнаты...

Вылететь с космодрома удалось только минут через пять: пришлось ждать флаер сопровождения с дежурной сменой «четверки». За это время в «Капле» нарисовались все наши ребята. Без исключения. Психовать по этому поводу я не стала, так как боялась сорваться. Впрочем, причин для возмущения мне не давали: даже Гельмут и Элен, обычно измывающиеся над всем и вся, молчали, как рыбы. И даже не переглядывались друг с другом. Трудно сказать, что такого сказал ребятам Волков, но было тихо и в общем канале мыслесвязи...

– Иевлев. Ловите адреса. Десяти моих бойцов хватит, или прислать еще? – отправив файл, деловито поинтересовался он.

– Хватит... – Я кинула взгляд на зависшие около бота два «Кондора» дежурной смены и подняла машину в воздух. Одновременно перегоняя полученные от него данные в координатор.

Как оказалось, пять из восьми искомых точек располагались в пределах мегаполиса Блеквуд, сравнительно недалеко от базы. Поэтому, заняв разгонный коридор и установив предельное для «Капли» значение скорости движения, я повернулась к сидящим в десантном отсеке ребятам и мрачно поинтересовалась:

– Последние новости смотрели?

– Я – да... – стараясь не смотреть мне в глаза, отозвался Гашек.

– Нет... – ответил за всех Гельмут. Остальные просто отрицательно замотали головами.

– Тогда ознакомьтесь вот с этим... – Я скинула им выдержки из самых гнусных творений и с трудом удержала рвущийся наружу мат.

Зато не удержался Семенов. Тираду, выданную им после прочтения первого же заголовка, поддержал Вольф, а потом звонко щелкнуло, и злая, как черт,

Вильямс отшвырнула от себя обломок сиденья:

– Твари! Писаки ублюдочные! Н-ненавижу...

Оглядев озверевших ребят, я расслабила сжатые кулаки и вполголоса произнесла:

– Так вот. Мы летим к ним в гости...

...Место, где в данный момент обретался господин Ариель Арно, оказалось роскошным клубом для деловой элиты Блеквуда. Под претенциозным названием «Улыбка Фортуны». Как оказалось, для того, чтобы просто приземлиться на стоянку круглого восьмиэтажного здания, мало было одного желания. Надо было быть членом этого самого клуба. Или... иметь наглость проигнорировать запрет автоматической системы парковки, дикие вопли дежурного по стоянке и наплевать на заметавшихся по крыше охранников. Воткнув «Каплю» в метре от парадного входа, я злобно ощерилась, выскочила из машины и, вцепившись в воротник ближайшего ко мне паренька, рывком оторвала его от переливающейся всеми цветами радуги крыши:

– Нам нужен господин Ариель Арно. В данный момент он находится где-то в вашей забегаловке. У тебя есть выбор: вытащить его сюда, или... не вытаскивать. Но тогда мы найдем его сами. Внутри...

Несмотря на то, что в его глазах проявилось узнавание, парень дергаться не стал:

– Господа офицеры, я хочу видеть санкцию на его арест!

– Ясно... – У меня тут же сорвало тормоза, и охранник, не пожелавший изменить алгоритм выполнения своих должностных инструкций, улетел под днище ближайшего «Кондора». А заблокированная им дверь вместе с куском прилегающей к ней стены упала внутрь помещения.

– У меня есть пеленг на его комм... – сообщил возникший рядом со мной «контрик». – Если вы последуете за мной, то управитесь немного быстрее...

– Спасибо... э... – Так и не вспомнив его имени, я подтолкнула его в спину и быстрым шагом двинулась за ничуть не обидевшимся на меня офицером.

Если бы не состояние дикого бешенства, в котором я пребывала, то смотреть на ошарашенные лица местных деловых тузов было бы даже забавно: от нас шарахались так, как будто мы передвигались по территории клуба, как минимум, на той же самой «Капле». Или на тяжелом планетарном танке. Впрочем, особой разницы, как мне кажется, не было бы – в процессе поиска журналиста мы выбили пару дверей, своротили какое-то непонятное сооружение вместе с системой его освещения и сбили с ног десятка полтора особо героических сотрудников местного СБ.

Увы, без членовредительства не обошлось – два каких-то придурка, видимо, друзья этого самого Арно, пытались размахивать руками и угрожать нам длительным сроком заключения и даже поражением в правах. Поэтому эти самые руки мы им и обломали. В прямом смысле этого слова. А потом Вольф схватил бледного, как полотно, писаку за воротник и, сбив с ног, поволок за собой. К выходу...

...Господа Вилли Мейер, Фред Скотт и госпожа Алоиза Кемпински, вместо того, чтобы заниматься важными-преважными делами, тоже отдыхали. Правда, в клубах уровнем пониже. Поэтому никаких конфликтов с сотрудниками СБ этих заведений у нас не возникло – услышав наши просьбы, ребята мигом выволакивали своих клиентов, сделав исключение только для дамы. Ее уговорили выйти на своих двоих. Потом пытались выразить нам свое уважение и благодарность за защиту от Циклопов, но, каюсь, мне было не до этого – я тратила все силы, чтобы сдерживать рвущиеся наружу негативные эмоции. И желание ломать и крушить: видеть пир во время чумы было просто невыносимо!

...Остальные четыре разыскиваемые мною персоны нашлись в своих домах. Трое – мирно спящими. Четвертый – занимающийся любовью с какой-то девицей очень стремного вида. Процесс погрузки в «Кондоры» последнего прошел не очень гладко. Так как для того, чтобы прекратить истерику слабой половины, пришлось пообещать утопить ее в небольшом, но очень уютном бассейне. А потом собственноручно искать для перетрусившего героя-любownika подходящую одежду...

– Ну, все восемь тел в твоём распоряжении... – дождавшись, пока машины поднимутся в воздух, осторожно поинтересовался Гельмут. – Что делаем

дальше?

– Увидите...

...В Вайттауне... вернее, на той территории, где еще недавно располагался этот мегаполис, было два часа дня. А еще едва заметная облачность, полный штиль. И стремительно понижающаяся температура: к моменту нашего прилета наружный термометр показывал уже минус семь по Цельсию. А ведь судя по показаниям датчиков «Капли», буквально полчаса назад закончился вызванный специалистами из СКК [25 - Служба Климатического Контроля.] дождь. И развалины пригородов одного из крупнейших городов Лагоса уже начинали подергиваться поблескивающей на солнце корочкой льда. Глядя на безумное количество машин СЛК [26 - Служба Ликвидации последствий Катастроф.], опоясывающее подступы к Вайттауну, я невольно поежилась: для того, чтобы предотвратить распространение поражающих факторов взрыва, надо было выполнить поистине безумный объем работы. Установить фильтры на все водные артерии, локализовать движение подземных вод, осадить и собрать поднятые в атмосферу частички грунта и пыль. А также дезактивировать всю зараженную территорию, уничтожить пораженную взрывом флору и фауну, и многое другое. Но все это было не так страшно, как процесс поиска оставшихся в живых. Разноцветные боты спасательных служб, начиная с горной и заканчивая обычной СЭМП [27 - Служба экстренной медицинской помощи.], сканировали дикую мешанину из строительных конструкций. Стараясь обнаружить под ними хоть какие-нибудь признаки жизни. На точки, где кого-то находили, пикировали сразу по несколько флаеров и на предельной скорости начинали разворачивать необходимые для разборов завалов механизмы...

– Ужас... – глядя в оптический умножитель бота куда-то в сторону эпицентра взрыва, прошептала Элен. – А там вообще все спеклось...

– Садимся... – Я скрипнула зубами и бросила бот в крутое пике.

...Штаб одного из секторов зоны бедствия располагался в гражданском аналоге командно-штабной машины «Уникум» в семи километрах от бывшей границы пригорода «Южный». На огромной пластобетонной площадке, судя по ее цвету, залитой сразу же после катастрофы. Подключиться к автоматической системе управления воздушным движением «Умника» [28 - Название гражданского

аналога.] удалось только после введения кодов доступа кого-то из контриков. Так как сажать армейский бот, не имеющий никакого отношения к спасательным службам, система отказывалась категорически. Зато после получения ею заветного файла я слегка расслабилась: «Капля» мгновенно вписалась в безумный круговорот флаеров и через пару минут замерла у одного из входов огромного корабля.

– Этих уродцев – за загривок и на улицу... – Я повернулась к ребятам. – А я сейчас вернусь...

Волков, пропустив мимо ушей мое ценное указание, естественно, двинулся следом.

Судя по трассеру [29 - Направление на комм разыскиваемого лица.] и идентификатору [30 - Файл с базовой личной информацией.], полученным на комм от ребят Иевлева, начальника этого сектора работ звали Германом Кляйном. И он находился в тактическом классе на первой палубе. Поэтому, поблагодарив подкинувшего мне их офицера, я сразу рванула к лифтам. И, ворвавшись в первый попавшийся, ткнула пальцем в сенсор нужного мне уровня...

...Господин Кляйн оказался занят: вместе с кучей помощников обсуждал какую-то трехмерную схему, вывешенную в центре класса, и очень удивился, увидев возникшее за моим плечом лицо Вика:

– Чем могу быть полезен... капитан Волков, если не ошибаюсь?

– Не ошибаетесь...

Сделав еще пару шагов в глубь помещения, я поинтересовалась: – Вам нужны добровольцы?

– Господа офицеры! Вы и так сделали невозможное! Степень нашей благода... – справившись с удивлением, начал было Кляйн, но я его перебила:

– Вы меня не поняли. Добровольцами будем не мы. У нас есть категория лиц, которые решили, что являются олицетворением чести и совести Конфедерации.

Наше мнение о них, скажем так, несколько отличается от вышесказанного. Поэтому мы хотим, чтобы они имели возможность прочувствовать все те процессы, о которых они пишут, на своей шкуре...

- Я вас не понимаю... - ошарашенно пробормотал он.

- Мы привезли с собой восемь человек, которые спят и видят, чтобы им дали возможность поработать в самых горячих точках вашего сектора. Я подчеркиваю - в САМЫХ ГОРЯЧИХ! Я надеюсь, вы сможете пойти нам навстречу?

- Госпожа старший лейтенант Орлова! - то ли вспомнив, то ли найдя в Галанете мою фамилию, фыркнул Кляйн. - Я и мои люди сделаем все, что вы попросите. Без всякого исключения. Поэтому те, кого вы привезли, отправятся деактивировать завалы в непосредственной близости к эпицентру взрыва. Такой фронт работ вас устроит?

- Да. Вполне. Большое спасибо, господин Кляйн... - чувствуя, как меня начинает слегка отпускать напряжение, выдохнула я. - И, если возможно, мы бы хотели поприсутствовать при начале выполнения ими своих новых должностных обязанностей. Чтобы обдумать те стимулы, которые заставят этих деятелей пера и чернильницы задержаться здесь как можно дольше...

- Не проблема. Костюмов высшей защиты хватит на всех. Через две минуты я закончу совещание и буду в вашем распоряжении...

Глава 8. Виктор Волков

Услышав мою просьбу, Пашка Забродин пару раз икнул, потом посмотрел, как на умалишенного, и поинтересовался:

- Ты что, перегрелся на солнце? Или у тебя так много свободного времени, чтобы тратить его на игры?

- Паша! Это не для меня! Скажи, что ты знаешь о моем третьем номере?

– Имя. Фамилию. Звание. Пожалуй, больше ничего...

– Ясно. На, читай... – вздохнув, я развернул перед ним набивший оскомину файл и приготовился к долгому ожиданию.

Как ни странно, врубился он достаточно быстро. И тут же вцепился в свой комм:

– Так! В принципе, сваять все так, как ты просишь, вполне реально. А... давай сделаем этот самый интерфейс не как в шутере [31 - Шутер (a shooter – «стрелялка») – жанр компьютерных игр.], а как в РПГ-шке [32 - РПГ – Role Player Game – жанр компьютерных игр.]... Ну, чтобы после «игры» она не выходила из общения, и не превращалась в растение, а оставалась в адеквате. Ну, как тебе сказать? Во! Представь себе, что ты – игрок! Сел в свою машину, выполнил какую-то миссию, а потом, приземлившись на виртуальном космодроме, пошел в виртуальный бар или в свою виртуальную квартиру. Тогда ты сможешь так же виртуально умываться, спать и делать все то, что она сейчас не может! Что ты морщишься? Это все давно реализовано! Виртуалов, живущих в таких мирах – миллионы! Если не миллиарды. И гайд я пропишу так, что она на это подпишется с бо-о-ольшим удовольствием... О, кстати, у меня появилась интересная идеяка о...

– О чем? – заметив, что Забродин с головой ушел в свои мысли, спросил я, но вменяемого ответа не дождался:

– Задачу понял. А ты все равно не врубишься... Иди... Как что сделаю – наберу...

Сделав еще несколько попыток оторвать этого ненормального от решения затянувшей его с головой задачи, я выругался, встал и, в сердцах пнув ближайшую стену, вышел из его комнаты. Еще раз убедившись в том, что все ученые – ненормальные. И исправит их только могила...

До объявленного мною же времени общего подъема оставалось еще час сорок минут, поэтому я вернулся в свою комнату и, тихонечко раздевшись, улегся рядом с Иришкой.

– Где ты был? – мгновенно развернувшись ко мне лицом, шепотом поинтересовалась она. А потом, видимо, вспомнив вчерашнее, заткнула мне рот ладошкой и виновато пробормотала: – Прости меня, ладно? Не знаю, что на меня

нашло...

- Эх, и угораздило же меня командовать подразделением истеричек... - стараясь не улыбаться, буркнул я.

Ирка тут же взвилась в воздух и врезала мне по голове подушкой:

- Это кто это тут истеричка?

- Не будем показывать пальцем...

- А ты рискни и покажи! - нахмурившись, потребовала она.

- А вот и рискну... - вытянув указательный палец, я ткнул им в нависающую над моим лицом грудь... И, приподняв голову, потянулся к ней же губами... - М-да... о чем я тут распинался?

Ира закрыла глаза и застыла. Забыв опустить вскинутую над головой подушку.

Поцелуй в другую грудь заставил ее хрипло выдохнуть и потянуться ко мне губами. И первое же их прикосновение вышибло из меня все имевшиеся на тот момент мысли: ощущение, что я не прикасался к ней так целую вечность, было таким острым, что у меня чуть не разорвалось сердце.

- Я тебя люблю, слышишь... - прошептал кто-то из нас, и я почувствовал, что умираю от нежности...

...Будильник коммa завибрировал настолько неожиданно, что прижавшаяся щекой к моей груди Ира испуганно дернулась и со всей дури заехала мне затылком по подбородку:

- Ой, прости... А что, уже пора вставать, да?

- Угу... - вздохнул я и, прикоснувшись пальцем к ее сморщившемуся носику, вздохнул: - Тебе кто-нибудь говорил, что ты самый замечательный человек во

вселенной?

– Не-а... – засияла она. И подставила губы для поцелуя.

– Вот и я не скажу... – Мгновенно утонув в ее наполняющихся слезами глазах, я испуганно добавил: – Это будет моим секретом, любимая!

– Дурак! – фыркнула она, встала на колени, потом немножечко подумала и, грустно улыбнувшись, добавила: – Но дурак ЛЮБИМЫЙ! Ладно, идем мыться. А то не успеем.

– Успеем! – возразил я. И, вскочив на ноги, первым рванул в душ. – Ибо время вылета назначает кто?

– Кто? – ворвавшись следом за мной в душевую и выпихнув меня из кабинки, спросила Орлова.

– Забыл... – Я ущипнул ее за аппетитную попку. А потом, вспомнив цель планируемого рейда, совершенно серьезно добавил: – Ириш! Спасибо тебе большое... С тобой рядом я чувствую себя настоящим...

Глава 9. Брайан Олсен

– С прибытием на Новую Зарю, босс! – поздоровался Гронер, дождавшись, пока антигравитационный «трап» «Совершенства» опустит Брайана на пластобетон. – Как прошел перелет?

– Как обычно, Бен! – поморщился пребывающий не в настроении банкир. – Осталось всего восемь дней до назначенной нами даты. А еще ничего не готово...

– Обижаете, босс! При желании мы готовы принять покупателей хоть завтра. Прошу в машину...

Забравшись в салон «Эйс-Фантом-Элит», Олсен вдруг замер и удивленно посмотрел на помощника:

– А где машины сопровождения?

– Здесь они не нужны. Что вы знаете об этом мире?

– Название. Что он не входит в состав Земной Конфедерации. И то только потому, что еще на орбите меня задолбали идентификационным контролем и совершенно идиотскими предупреждениями о недопустимости ношения личного оружия даже моими телохранителями!

– Предупреждение не идиотское, босс! По количеству разного рода сканеров эта планета далеко обошла любую другую обитаемую планету сектора Земной Конфедерации. Каждый квадратный метр ее поверхности без исключения проверяется и перепроверяется несколько раз в минуту. Лиц, нарушающих местные законы, уничтожают на месте. Тех, чье поведение хотя бы вызывает подозрение у систем мотивационно-логического анализа, без разговоров высылают к чертовой матери. Поэтому Новая Заря – самый безопасный мир в Метрополии. Не говоря уже об Украине...

– Мда. На мой взгляд, слишком радикально... – поморщился банкир.

– Ну, как вам сказать? Да нет, вполне нормально. Если, конечно, учитывать статус системы: Новая Заря – самое крупное бельмо в глазу для руководства Земной Конфедерации. Еще бы – независимая система из пяти мертвых и одной терраформированной планеты, на которой расположены четыре крупнейших завода по производству двигателей и тяжелых кораблей. Система, в которой есть совершенно сумасшедшие залежи редкоземельных элементов. Наложить лапу на которые не удастся уже лет сто. Тому есть вполне объективные причины. Для начала – немного истории: во время Первой Галактической система практически не пострадала, так как находилась довольно далеко от мест основных сражений. Поэтому в результате следующие двадцать пять лет являлась самым крупным поставщиком маршевых двигателей космических кораблей для ВКС и гражданского флота. Доходы и влияние корпорации «Джет-Стар» на жизнь населения системы в тот период были настолько велики, что ее владелец, господин Маркус Лоо, внезапно ударившийся в политику, без особого труда добился поста президента. И к концу второго срока правления

провозгласил независимость. К этому времени на орбите Новой Зари висело восемнадцать(!) орбитальных крепостей, флот самопровозглашенного государства насчитывал порядка четырех сотен бортов, а Конфедерации, пребывающей в Большой Депрессии, по большому счету, было не до нее. Наследник Маркуса Лоо – Виктор Лоо, – оказался еще большим параноиком, чем его отец. Львиная доля доходов планеты до сих пор тратится на оборону, и в настоящее время Новая Заря – самый милитаризованный мир в Земном секторе космоса...

– А не тут ли находится курортная зона под названием «Аврора»? – прищурившись, поинтересовался Олсен. – Помнится, мне когда-то действительно предлагали в ней отдохнуть...

– Угу! Совершенно точно, босс! Туда мы сейчас и направляемся – наш аукцион будет проходить рядом с ней...

– Так. Но, если я не ошибаюсь, «Аврору» контролирует государство! Как и всю твою Новую Зарю. Каким боком в обеспечение безопасности своих клиентов впишемся мы?

– Я же говорил, что господин Виктор Лоо – параноик! И в обмен на небольшие преференции любезно согласился сдать нам в аренду заброшенный комплекс ПКО, расположенный в горном массиве рядом с побережьем Лазурного моря. Место просто замечательное: горы, море, очень неплохая инфраструктура, близость космодрома и полное отсутствие всякого рода промышленного шпионажа. Если, конечно, не считать того, которым занимается государство. В принципе, не будь у хозяина системы крайне непредсказуемого и своеобразного характера, я бы с удовольствием перебазировал нашу лабораторию именно сюда...

– Что за преференции? – пропустив мимо ушей последний пассаж, хмуро поинтересовался Брайан.

– Я обещал, что президент системы сможет приобрести нужное ему количество телохранителей по цене, равной семидесяти процентам от максимальной, объявленной на аукционе. В течение пяти дней после его завершения...

– Неплохие условия, Бен! – немного подумав, хохотнул Олсен. – Максимальная цена будет названа за один-два экземпляра, а семьдесят процентов от нее, причем за партию – весьма и весьма достойно. Тем более, что если слегка подогреть паранойю этого самого Виктора Лоо, партия может быть очень даже не маленькой. А андроидов мы можем наклепать столько, сколько заблагорассудится. Кстати, как ты заставил его поверить в конкурентоспособность наших Зомби?

– Просто передал просьбу о встрече... – улыбнулся Гронер. – Через Тридцать первого. Изделие прошло в Биг Тауэр, центральное здание его корпорации, спустилось на минус двадцать третий этаж, миновало всю его хваленую систему охраны и, потратив все четыре трансформации, лично предстало перед президентом...

– Я представляю себе его выражение лица! – чувствуя, что от его дурного настроения не осталось и следа, ухмыльнулся банкир.

– Не представляете, босс! Последняя трансформация была не в кого попало, а в образ самого Виктора Лоо! Представьте себе, сидите вы у себя в кабинете, а тут открывается дверь, и появляетесь... вы!

– Лично я бы решил, что брежу...

– А он – параноик. И, не задумываясь, всадил в Тридцать первого две обоймы. Кстати, довольно шустро. А потом очень удивился, что андроид никак не реагирует на его попадания. В общем, аудиенцию я получил. И разрешение арендовать комплекс – тоже...

– Отличная работа! А что с технологиями оповещения покупателей и принципами проведения аукциона?

– Каждый клиент получит коммутатор, координаты системы и данные о контрольном времени самоуничтожения автоматического буга, расположенного в определенной точке. Те, кто поторопится, – получат возможность совершить следующий прыжок. Кто нет – вернутся домой. Третий прыжок окажется сюда, на Новую Зарю. Корабли сядут на тот же космодром, что и вы. К каждому будет подан бронированный лимузин и машина сопровождения местного СБ...

- Не заартачатся? - прищурился Брайан.

- С чего? В Галанете достаточно данных о законах этой системы. Кроме того, многие из них уже отдыхали на территории «Авроры». И знают, что покушений здесь не бывает. Никогда. Ибо СБ работают на высшем уровне...

- Допустим, они согласились. А дальше?

- Дальше их привезут на командный пункт, каждого доставят в отдельную комнату, смежную с центральным залом комплекса, - и предложат не стесняться в выражениях восторга...

- В смысле? - не понял банкир. - Какого восторга?

- От просмотра того, что мы им покажем, босс! - хмыкнул Гронер. - Это была шутка. А их восторг должен выражаться в перечислении на наши счета сумм с большим количеством нулей...

- Такой «восторг» меня порадует... - улыбнулся Брайан. - Кстати, а что там с этим Демоном? Как его там, Гомес, что ли?

- Все отлично, босс. Разобрали его на молекулы... - ухмыльнулся Бен. И, заметив, что начальство нахмурилось, тут же поправился: - В переносном смысле, конечно: он жив и здоров. Разве что постоянно спит, но это мелочи...

- Да, будить и веселить мы его не обещали... - Банкир посмотрел в обзорный экран на проплывающее под флаером море и задумчиво поинтересовался: - И когда, по-твоему, мы сможем повторить харитоновские технологии?

- Пока не знаю, босс. Там такого понакручено, что волосы дыбом встают. Один имплантат в головной мозг чего стоит: мы даже не поняли, для чего он нужен, не говоря о принципах работы...

- А спросить у Гомеса не пробовали?

- Босс! По-вашему, что знают наши Зомби о технологии их создания?

– Ничего... – подумав, ответил Брайан.

– Вот и этот наверняка слышал не больше. А из состояния искусственного сна мы стараемся его не выводить – слишком велик риск активации системы самоуничтожения. Единственное, о чем я жалею, – это о том, что он был захвачен не в новом скафандре: мне кажется, что в нем можно было бы найти очень много ответов на появившиеся у нас вопросы. А еще жалею, что из системы Этли не вернулся ни один наш андроид: мне дико не хватает информации, босс!

– Ни «Кречета», ни их нового скафандра я тебе пока организовать не могу... – помрачнел Брайан. – И вообще, лучше не поднимай эту тему. Если, конечно, не полный кретин: меня до сих пор трясет от мысли, что мы упустили такую потрясающую возможность заработать...

Глава 10. Генерал Харитонов

– Боюсь, что продавец оказался хитрее, чем мы планировали... – не успев опуститься в кресло, буркнул Климов. – Я получил очередные сообщения от своей агентуры: технология передвижения покупателей к месту проведения аукциона исключает попытку какого-либо контроля с нашей стороны. То есть максимум, что я могу узнать, и то постфактум – дату и время вылета того или иного главы клана с его личного космодрома. Впрочем, читайте сами... – Переслав файл со своего компа на локалку Харитонova, замминистра устало откинулся на спинку кресла и расстроено посмотрел на хозяина кабинета. – Жаль. Идея совместного проведения операции была ничего...

– Сегодня утром я получил координаты и название системы, где в настоящее время находится похищенный на Лагосе Марк Гомес... – ничуть не расстроившись, сказал Харитонов. И, пробежав глазами полученный файл, спокойно продолжил: – Мир под названием Новая Заря. Если конкретнее – заброшенный командный пункт системы ПКО рядом с известным на всю Конфедерацию курортным местечком «Аврора». Если верить моим аналитикам, то лучшего места для проведения аукциона наш продавец найти не сможет. В принципе, могу дать почитать их выкладки целиком. Пока обойдетесь? Как скажете. Впрочем, достаточно озвучить всего один пункт: вероятность того, что

это место – промежуточное, – меньше одного процента...

– Хорошо. Допустим, мы знаем место и знаем дату проведения аукциона. Что нам это даст? – перебил его Климов. – Насколько я понимаю, доступ в комплекс противокосмической обороны без личного согласия президента получить невозможно. То есть, скорее всего, Виктор Лоо либо является одним из создателей проекта Зомби, либо заинтересован войти в долю, либо уже приобрел себе некоторое количество андроидов. Во всех трех случаях он проигнорирует официальный запрос на содействие в аресте находящихся в галактическом розыске лиц. Согласны?

– Безусловно...

– Силовой метод решения проблемы тоже отпадает: атаковать двадцать четыре орбитальные крепости, висящие вокруг Новой Зари, – это идиотизм! Разнести бункер к чертовой матери тоже получится вряд ли – сделать больше одного залпа нам не дадут... Пат! Вернее, мы проиграли...

– Не все так безнадежно, генерал... – поморщился Харитонов. – У нас есть пара идей, реализация которых потребует и вашей помощи в том числе. Помнится, одному из ваших агентов поручили собрать информацию о разработках, ведущихся в ВКС?

– Да.

– Какова вероятность того, что этот ваш человек окажется тем самым «доверенным лицом», которое последует с главой клана на Новую Зарю?

– Практически сто процентов.

– Отлично. Тогда надо организовать его встречу с информатором из ВКС: там агенту передадут большой пакет информации о наших, пока еще секретных, разработках и небольшое устройство, которое он должен будет активировать при малейшей опасности для его работодателя. При этом желательно оказаться как можно ближе к Марку Гомесу...

– Пронести оружие туда гарантированно не удастся... – задумчиво глядя на хозяина кабинета, пробормотал замминистра. – Значит, это не оно...

– Это не оружие. А средство защиты. И его интегрируют в комм вашего агента. Все необходимые инструкции по его применению он получит на этой встрече...

– Агентов, которые полетят на Новую Зарю, у меня два... – напомнил Климов. – Только мне очень не хочется, чтобы их раскрыли: внедрение человека на такой уровень – задача не из легких...

– Думаю, что вероятность такого исхода исчезающе мала. Задействовать будем обоих... Секундочку... – Кинув взгляд на комм, Харитонов ткнул пальцем в сенсор развертки монитора своей локалки и после небольшой паузы глухо произнес: – Плохие новости: восемь суток назад Циклопы атаковали Лагос-два. Эскадрой в триста с небольшим вымпелов. В настоящее время эскадра полностью уничтожена. Однако несколько вражеских кораблей все-таки прорвались к планете. Итог – двадцать три миллиона погибших...

– Сколько-сколько вымпелов? Тридцать или триста? – пытаюсь прочитать текст на голоэкрane, переспросил Климов.

– Триста! – разозлился Харитонов: – У меня тут данные телеметрии, полученные с системы дальнего обнаружения Ключей. За неполные трое суток Шестой флот и мои Демоны сожгли двести тридцать семь кораблей Циклопов. А оставшиеся, вместо того, чтобы отступить, пошли на прорыв. И БЧ торпед кораблей, прорвавшихся к точке сброса мимо пяти рабочих орбитальных крепостей, уничтожили два мегаполиса...

– Простите, но этого не может быть! Триста кораблей Циклопов легко раскатают любую, самую глубокоэшелонированную оборону! И выжгут планету к чертовой матери часов за шесть-восемь после появления в системе! Сколько Ключей было в системе до их появления?

– Шесть. Они взорвали один. Впрочем, можете посмотреть сами... – Харитонов развернул монитор к своему собеседнику и включил воспроизведение в одном из функциональных секторов. – Начало вторжения... Плюс четыре часа... Плюс восемь часов... Плюс двенадцать...

– П-пожалуй, достаточно... – с трудом оторвав взгляд от экрана, пробормотал Климов. – Извините, я, конечно, покажусь вам циником, но двадцать три миллиона жертв для ТАКОГО вторжения – это очень мало... Мы должны были потерять и Лагос, и все те системы, которые Циклопы планировали атаковать ПОСЛЕ него. То есть десятки миллиардов мирных жителей! А тут – всего двадцать три миллиона. Хотя... слово «всего» даже в этом контексте звучит жутко...

– Простите, генерал... – перебил его Харитонов. – Мне надо встретиться с командующим ВКС. Срочно. Все необходимое для планируемой нами совместной операции я сообщу вам вечером. Или ночью. А сейчас извините – мне пора. Вопрос, который необходимо решить, не терпит отлагательства...

...Весь перелет до резиденции командующего Харитонов просматривал полученные записи, и к моменту, когда его бот замер на крыше здания, впал в состояние плохо контролируемого бешенства. И с трудом выдержал три минуты, потребовавшиеся Роммелю, чтобы подняться на крышу.

– О вторжении на Лагос-два уже слышал? – забыв поздороваться, поинтересовался генерал у начальства.

– Да. Твои парни сделали невозможное. Сбили больше двух сотен Циклопов. Если бы не они – Лагоса бы уже не было. Я уже подписал приказ о присвоении им очередных воинских званий и пачку наградных листов...

– Каких, к чертовой матери, наградных листов, Курт? – разворачивая перед собой виртуальный монитор, зарычал Харитонов. – А вот это ты читал? Смотри, что о них написали!!!

– Ты о чем? – Сдвинувшись чуть в сторону, чтобы лучше видеть возникшую в воздухе голограмму, Роммель прикипел глазами к заголовку. – «Демоны: защитники человечества или хладнокровные убийцы?» Что за бред?

– Бред? Да там вышло статей пятьдесят в том же духе! И в доброй половине из них вину за гибель двадцати трех миллионов жителей Лагоса вешают на моих Демонов!

– Я просмотрел записи с Ключей и систем ПКО... – поднял глаза командующий. – Твои ребята сделали все, что могли. И даже больше – добрую треть боеголовок, сброшенных с этих шести кораблей, сбили именно они...

– Этим писакам плевать на записи! Они поливают грязью всех, кого могут! Курт! Операция по освобождению Гомеса на завершающем этапе. Отложить ее просто невозможно. А моим ребятам нужна поддержка. Мне некогда лететь на Лагос, а кроме тебя просить некого... – свернув монитор, взволнованно пробормотал Харитонов. – Они парни горячие и, боюсь, без нашего присмотра наворотят такое, что разгребать замучаемся...

– Вылечу. Сегодня же. И поставлю на уши тех тварей, которые это накопали... – не задумываясь, ответил Роммель. – Работай. Я разберусь...

– Спасибо, Курт! – облегченно вздохнул Харитонов.

– С ума сошел? За что спасибо-то? Мне-то не надо объяснять, что единственная сила, способная остановить Циклопов, – это твои Демоны! И что без их помощи Шестой флот не удержал бы эскадру в триста бортов даже в течение десяти часов! Так что те, кто решил облить Демонов грязью, очень об этом пожалеют...

Глава 11. Виктор Волков

Уходить в гипер Циклопы не стали. Но и в атаку не рванули: как только мы двинулись по направлению к ним, все восемнадцать вымпелов эскадры, оставленной для защиты системы Шаннара, ушли под защиту орбитальной крепости!

Не ожидавший от врага такого «беспримерного героизма», Гельмут ошалело присвистнул:

– Але, Циклопы! Вот они мы, видите? Ну, че попрятались-то?

– Не ответят... – усмехнулась Вильямс. – У тебя произношение не годится...

– А у тебя, конечно же, годится... – обиделся Шварц. – Тогда скажи ты! Передай, что я на них очень зол и сейчас буду делать им бо-бо...

– Ладно, болтуны, работаем... – криво усмехнулся я. – Не знаю, как вас, а меня вид живых Циклопов раздражает...

– Вик! Ты что, одурел? – возмутился Гашек. – Ты что, решил сунуться под Ключ? Шарахнет так, что мало не покажется...

– Не шарахнет... – хмыкнул я. – У меня есть одна идейка...

– Как обычно, очень безумная, но вполне рабочая? – захихикала Элен. – Эта семейка, Яшка, всех нас однажды доконает!

– Зато умрем, как подобает настоящим демонам из Преисподней... – поддержал ее Гельмут. – Ладно, Вик, считай, что они и меня раздражают не меньше. Давай свою идейку...

– Да все очень просто. Я – рулю всеми машинами, Ира – на щитах, Семенов и Вильямс – на генераторах интерференции в своих тройках, а Вольф и Гашек – на оружии. Тоже в своих звеньях...

– А че так скромно-то? – с издевкой в голосе поинтересовался Семенов. – Все равно Орлова щитов практически не вешает, поэтому стрелять могут все! Кто во что горазд!

– Думаю, что, работая вплотную к Ключу, без них я не обойдусь... – без тени улыбки ответила Иришка. – Так что лучше делать так, как сказал Вик. Ладно, я поняла и готова. Поехали, что ли?

– Готов... – мгновенно отозвался Вольф.

– Готов... – вздохнул Гашек. И, не услышав третьего доклада, с тревогой в голосе поинтересовался: – А наш найденыш?

– Она отработает как надо... – уверил его я, завершив инструктировать Линду в персональном канале.

– Ну, тогда действительно поехали...

...Стоило нам пересечь границу досягаемости оружейных систем орбитальной крепости, как эскадра Циклопов сорвалась со своего места и рванула нам навстречу. Естественно, не обошлось и без поддержки Ключа: судя по меткам, появившимся на тактическом экране, в первом его залпе приняли участие даже те системы вооружений, которые располагались на противоположной от нас поверхности.

– Ох, нифига себе торпед-то! – обалдело пробормотала Элен. – Орлова! Не многовато, а?

Иришка промолчала. То ли что-то просчитывая, то ли просто решив не отвлекаться.

– Отставить ля-ля! – рявкнул я и, слегка прибавив тяги на движках, собрал все машины практически в одну точку...

Одновременный взрыв полутора сотен боеголовок оказался каким-то слабоватым. И напомнил мне тот, который чуть не уничтожил «Кречет» Гашека – по показаниям датчиков напряженности силовых полей суммарная мощность сработавших БЧ оказалась эквивалентна всего восьми единицам! И продавila всего два щита!

Подобрав пытающуюся отвалиться челюсть, я разбросал свои «Кречеты» в разные стороны и, подбавывая эволюционниками, кинул их на ближайšie к нам истребители.

Легкий шок, в котором пребывали Циклопы, явно не ожидавшие «чудесного» спасения наших кораблей, оказался весьма кстати – четыре последовательных импульса генератором полей интерференции, и у идущего первым Циклопа пропали носовые эмиттеры защитного поля. Оказавшаяся самой шустрой Горобец тут же всадила по «Касатке» и в него, и в его ведомого. Дисциплинированно закрывавшего силовым экраном заднюю полусферу.

– Отличная подводка... – Услышав крайне довольный голос Линды в персональном канале, я раздраженно поморщился: воспринимающая войну как

онлайновую «стрелялку», девочка не понимала, что эта игра – с настоящей смертью.

Впрочем, тратить время на досужие размышления было слишком расточительно, поэтому я слегка приглушил громкость ее голоса и увел все девять кораблей в крутой вираж...

...В течение следующего часа разбившиеся на двойки Циклопы теряли одну пару за другой. Освоившиеся с новой тактикой Элен и Игорь довольно шустро жгли эмиттеры у всех возникающих перед их тройкой кораблей, а Яков и Вольф, рулившие оружиевыми системами, почти не промахивались. Я, поймав кураж, крутил машины по таким безумным траекториям, что иногда переставал понимать, с какой стороны от моего «Кречета» находится не прекращающая стрельбу орбитальная крепость. А Ира... То, что делала Ира с нашими щитами, можно было назвать одним-единственным словом: волшебство. Так как десятки боевых частей тяжелых противокорабельных торпед просто не могли взрываться так слабо! Не могли! Однако взрывались. Не причиняя нашим истребителям никакого вреда. Поэтому после каждого подобного залпа я обещал себе с этим разобраться и продолжал гоняться за машинами абсолютно деморализованного «режимом Бога» [ЗЗ - Режим игры, при котором персонаж игрока обладает полной неуязвимостью (жарг.)] врага. Тем временем бой постепенно смещался все ближе и ближе к циклопскому Ключу, и на то, чтобы достать каким-нибудь звеном очередного пытающегося убежать врага, приходилось здорово напрягаться.

...Последняя двойка истребителей Циклопов, еле отвернув от обломков развалившегося перед ними эсминца, с разгону села на посадочный стол орбитальной крепости. И спряталась под ее силовым полем.

– Суки, ушли! – взвыл Семенов, не успевший дожечь два оставшихся кормовых эмиттера машины ведомого.

– Работаем по Ключу! – рявкнул я, и сжег ближайший эмиттер орбитальной крепости.

Однако чувствовал, что не успеваю.

В принципе, двойка действительно почти ушла – до момента, когда стол начал опускать машины в трюм, Игорь, Элен и я выжгли всего десяток эмиттеров защитных полей. Слишком мало, чтобы продавить мощнейшее силовое поле крепости. Поэтому, увидев чудовищную вспышку и вылетающий из жерла лифта кусок корпуса, оружейный пилон и вращающийся с безумной скоростью двигатель, я просто онемел.

– Две «Касатки». Повесила им на хвост. И немного подождала... – крайне довольным голосом пробормотала Линда. – Неплохо, правда?

– Умничка! – восхитился я. И, кинув взгляд на тактический экран, на котором, кроме пятна Ключа, не было ни одной вражеской метки, повел «Кречеты» по направлению к планете...

...Следующие полчаса мы носились по низким орбитам, занимаясь аэрофотосъемкой и оценивая мощность систем ПКО и ПВО. Пяток эскадрилий атмосферных истребителей, поднятые защитниками планеты, мы сожгли походя. Причем не особо напрягаясь – для того, чтобы соперничать с нашими «Кречетами» даже в атмосфере, мощности этих машин было явно недостаточно. На стрельбу орбитальной крепости внимания тоже не обращали. К тому, что ее атаки не приносят нам никакого ущерба, привык даже Гашек, возмущавшийся Иришкиной техникой работы щитами больше всех. Поэтому, закончив работу, я довольно спокойно вывел все девять машин из зоны поражения вражеского Ключа и, выпустив из контроля все машины, кроме истребителя Горобец, приказал начинать разгон...

– Никак не могу привыкнуть к тому, что Ира режет БЧ циклопских торпед... – пробормотала Линда минуты за полторы до прыжка. – Чтобы так легко работать полями, надо играть круглые сутки! Или использовать читы... Слушай, Виктор, а может, это просто зона багнутая [34 - То есть в игре есть ошибка, пользуясь которой, можно получить некое преимущество. (жарг.)]?

– Резать БЧ? – не понял я. – В смысле?

– Ну, ты даешь! – захихикала Горобец, и в этот момент мой корабль ушел в гипер.

...Дождавшись, пока меня перестанет мутить, я, вместо того, чтобы завалиться спать, принялся за анализ записей последнего боя: чувствовать себя дураком мне как-то не улыбалось. И уже минут через десять чуть не сломал себе голову, пытаюсь шлепнуть по лбу ладонью: шлем, снятый сразу после ухода в гипер и восстановления в машине нормального атмосферного давления, лежал на полу, а моя ладонь, соприкоснувшись с лобной костью черепа, была облачена в перчатку «Стража». Впрочем, стерев со лба капельку крови, я мигом забыл о травме: очередной способ использования защитных полей, походя придуманный Иришкой, меня просто убил...

– Ты что, идиот? Мало места в казарме? Что ты потерял в посадочном квадрате? – орал я, периодически встряхивая болтающегося в моих руках Забродина. И зверея от того, что этот ненормальный головастик [35 - Головастик, яйцеголовый – жаргонные клички ученых.], вместо того, чтобы смотреть мне в глаза, косился на виртуальный экран своего комма.

– Поставь! Он все равно тебя не слышит... – Иришка выбралась из своего корабля и попыталась вырвать жертву из моих рук. Но не тут-то было: я рванул парня на себя и заорал ему в ухо:

– Пашка! Я чуть не посадил «Кречет» тебе на голову!

– А? Да, привет, Вик! – Оторвав взгляд от экрана, он задумчиво посмотрел на меня и... засиял: – Я решил твою проблему. Ну, с интерфейсом для Горобец. И написал совершенно сумасшедший гайд. С постепенной подводкой к реалу. Ну, как мы с тобой говорили. Только вот объем получился великоват. И... поэтому перепрограммирование ее БК-ашки займет часа три. Если не больше...

– Ты слышал, что я тебе только что сказал? – поставив его на пластобетон, прошипел я.

– А? Кажется, нет... Где она? Ну, Линда где?! – Мгновенно забыв про все, кроме этого чертового гайда, Забродин вцепился в мой рукав и принялся мотать головой, пытаюсь углядеть Горобец.

– В корабле. Как обычно. «Играет»... – вздохнула Ира. – Пока вы тут обсуждаете свои дурацкие программы и проблемы, пойду-ка я и вытащу ее из скафандра. И

отведу в казарму. Спать...

- Постой! Может, начнем прямо в ее «Кречете», а? – задергался Павел.

- Я не знаю, чем ты там собрался «начать», но пока я ее не переодену, внутрь можешь не соваться: получишь по голове. Ясно? – грозно нахмурившись, пообещала ему Иришка и, хмуро посмотрев на меня, зашагала по направлению к кораблю Линды.

- Идем в казарму... – глядя на обиженное лицо аналитика, улыбнулся я. – Пока я не ополоснусь и не поем, ни о каком перепрограммировании не может быть и речи...

- А...

- Не спорь. Успеем... – И я двинулся вдогонку за лениво плетущимся к центральному входу Семеновым...

...Процесс перепрограммирования БК-ашки оказался настолько мучительным, что, переписав в нее последний блок программы, я почувствовал себя полностью опустошенным. Видимо, поэтому не сразу понял, что мне говорит Павел:

- Активируй инсталлятор и отключайся... Слышишь меня, ау!!! Ну, шустрее! Да что с тобой, Вик?

На то, чтобы сообразить, что именно надо активировать, ушли остатки сил, и вместо того, чтобы отключиться от БК-ашки, я чуть было не выключился сам. Или все-таки выключился? В общем, я пришел в себя лежащим в джакузи. И от того, что почувствовал дискомфорт от бьющей в лицо струи ледяной воды:

- Ириш! Ты что, обалдела? – почувствовав, что замерзаю, возмутился я. – Холодно же!

- Я тебя однажды убью, слышишь, Волков! И Забродина твоего – тоже! Вы что, с ума сошли? – периодически срываясь на мат, зарычала она. – Как можно доводить себя до такого состояния?

– Какого такого? – с трудом заставив заиндевевшие губы шевелиться, пробормотал я.

– Двадцать семь часов в состоянии замедленного времени – это перебор! Неужели нельзя было ставить эту дурацкую программу отдельными блоками? Посмотри, до какого состояния ты себя довел!!!

– Где посмотреть? – послушно спросил я.

– В своей БК-ашке, дурень!!! У тебя полное нервное истощение! Хорошо, я додумалась вас навестить!

– А где ты была раньше? – так и не сообразив, что делать с БК-ашкой, механически поинтересовался я.

– Проводила летнюю тренировку... – Ира в сердцах треснула кулаком по стене. – Гоняла остальные звенья и Шестой флот. Знала бы, что вы такие придурки – сидела бы у вас над душой!

– П-придурки... – кивнул я и, чувствуя, что меня трясет от холода, поежился. – З-замерз... И-и-и с-спать хочу...

– Сейчас придет Игорь и отнесет тебя в «Посейдон»... – злобно оскалилась Иришка. – Будешь спать в «Авиценне»...

– Н-не хочу в «Авиценне»! Хочу у себя в кровати... Ч-чтобы ты рядом... И т-тишина... – буквы складывались в слова сами, без моего участия, и я ошалело понял, что несу невесть что.

– А я тебя и спрашивать не буду! Игорь! Мы в ванной! – услышав, как открывается входная дверь, рявкнула она. Дальнейшее я не помню – заснул...

...Ну, что, оклемался, герой-программист? – раздалось где-то за головой, и я почувствовал, что дернувшись, чуть не упал с кровати.

- Что это было? – удивленно спросил Семенов. – Если ты так просыпаешься по утрам, то я Ире не завидую...

- А что, обычно завидуешь? – ехидно поинтересовалась возникшая в дверях Вильямс. – Ты чего так дергаешься, Вик?

- Дежавю... Показалось, что я в Комплексе и только пришел в себя после операции... Долго я спал?

- Девять часов. Уже утро. Приводи себя в порядок, и идем завтракать...

- Как там Линда? – натягивая на себя брюки, поинтересовался я.

- Ты бы лучше спросил, как Забродин! – усмехнулся Игорь. – Твоя благоверная устроила ему небольшую силовую тренировку. Вчера. Четыре часа гоняла на тренажерах. Так что он сейчас в коме...

- В коме?

- Молочная кислота! – ухмыльнулась Элен. – Говорит, что у него болит все, даже веки. Двигаться он не может. Звонит всем по очереди и ноет. А подпускать его к «Посейдону» или центру реабилитации казармы Орлова запретила...

- Жестоко...

- Да? Наоборот, слишком мягко! Ты бы видел лица врачей, которые тебя вчера осматривали! – разозлился Семенов. – Они сказали, что если бы ты провел еще час в таком режиме, то непременно сдох бы...

- Я думал, что успею за три часа... – вздохнул я. – Ладно, я все понял. Проехали. Что планируется на сегодня?

- Пришел в сознание – вот и планируй... – улыбнулась Элен. – Кстати, твоя Линда такое вытворяет, что можно со смеху умереть! Думаешь, где все ребята?

- Где? – нахмурился я.

– Около казармы! Смотрят шоу для одного актера!

– Обидят – убью! – зарычал я и, отодвинув в сторону Игоря, выскочил в коридор.

– Там и без тебя убийц хватает... – засмеялась Вильямс. – Орлова уже разок нокаутировала Гельмута. И пообещала повесить Яшку...

...Далеко бежать не пришлось: Горобец стояла напротив «Посейдона» и, запрокинув голову, задумчиво изучала его обводы.

– Офигенная графа [36 - Графика (жарг.)], Виктор! – увидев меня, пробормотала она ВСЛУХ! – Полная имитация присутствия! И такая проработка мелочей, что просто сносит башню...

– Нравится? – вырвалось у меня.

– Да! Один минус... – вздохнула она. – Персы [37 - Перс – сокращение от «персонаж» (жарг.)] твоего подразделения уж очень смешливые. На мой взгляд, с этим разрабы [38 - Разработчики.] перестарались...

– Это решается очень просто... – улыбнулся я. – Эй, ПЕРСики! Полчаса на завтрак, и на тренировку. Сегодня – ваша любимая. На «номер раз»...

«Номер раз» на нашем жаргоне обозначал смену обязанностей в звеньях. Лидеры троек садились за щиты или оружие. Оружейники – занимались пилотированием или щитами. А щитовики, соответственно, стреляли или летали. По команде «номер раз» слетанные тройки, давно забывшие, что такое думать в бою, превращались в жалкие подобия самих себя. И показывали такие «потрясающие» результаты, что сами хватались за голову. Самым «талантливым» в этом упражнении неизменно оказывался Шварц – стоило ему взять под контроль управление кораблями Семенова и Краузе, как ржать начинали все без исключения: принципа пилотирования трех кораблей не по параллельным прямым он не понимал. Приблизительно так же, но только со щитами, работали Элен и Яша: на то, чтобы замазать маркерами их звено, у любой тройки уходило не больше пятнадцати минут. Поэтому каждая тренировка в таком режиме заканчивалась нытьем в общем канале и обещаниями «больше никогда не пытаться заниматься этой фигней». Однако, услышав очередную такую команду, они послушно брали под контроль

ненавистные блоки и до потери пульса пытались освоить упорно не поддающиеся им упражнения. Так как прекрасно понимали, что до тех пор, пока вторая очередь Проекта не наберется опыта, нам придется изображать и лидеров звеньев, и оружейников, и щитовиков...

Упражнение «номер два» отрабатывали только Игорь, Элен и Ира. Как правило, после того, как остальные напрочь переставали соображать на «номере раз». И учились пилотировать максимально большое количество кораблей. Семенов отлично работал с пятью. Шестой контролировал хуже, а на седьмом ломался. В прямом и переносном смысле – попытка свести машины в «елочку» обычно заканчивалась включением генераторов мерцания перепуганными перспективой столкновения ребятами. Вильямс легко контролировала шесть: могла работать двумя тройками, тремя двойками или шестью машинами автономно. Но седьмой корабль не давался и ей:

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Виртуально-анимационный центр «Облик».

2

Мебель выдвигается из пола (жарг.)

3

Герой Советского Союза летчик Ковалев летал на самолете, купленном Вольфом Мессингом на свои сбережения.

4

Замечен в связях с силовыми структурами Конфедерации.

5

Министерство безопасности.

6

Сотрудники СБ, занимающиеся мониторингом внутренних помещений центрального здания корпорации.

7

Аудио-визуальная система.

8

Виртуально-имитационный комплекс.

9

Ключ – позывной орбитальных крепостей.

10

Сектор пространства, из которого наиболее эффективна атака на орбитальную крепость.

11

Описано в первой книге.

12

Минный заградитель (жарг.).

13

Уход в гипер (жарг.).

14

Генератор поля интерференции.

15

Нуб – новичок. Образовано от слова newbie – новичок (жарг.).

16

Ламер – от английского lame – увечный, хромой (жарг.).

17

Скопируйте.

18

Guide – руководство пользователя, в котором описаны последовательности действий, необходимые для достижения какой-либо цели.

19

Перс – игровой персонаж (жарг.).

20

Противокосмическая оборона.

21

Чит (от англ. cheat – вести нечестную игру) – получение игрового преимущества с помощью использования сторонних программ.

22

Банить – бан (англ. ban – запрещать, объявлять вне закона) – лишение или ограничение каких-либо прав игрока, в данном случае, за использование читов.

23

Зерг – в некоторых онлайн-играх способ ведения боя, при котором убитый член команды встает на так называемом респе – в точке возрождения – и снова подключается к поединку.

24

Против...

25

Служба Климатического Контроля.

26

Служба Ликвидации последствий Катастроф.

27

Служба экстренной медицинской помощи.

28

Название гражданского аналога.

29

Направление на комм разыскиваемого лица.

30

Файл с базовой личной информацией.

31

Шутер (a shooter – «стрелялка») – жанр компьютерных игр.

32

РПГ – Role Player Game – жанр компьютерных игр.

33

Режим игры, при котором персонаж игрока обладает полной неуязвимостью (жарг.).

34

То есть в игре есть ошибка, пользуясь которой, можно получить некое преимущество. (жарг.)

35

Головастик, яйцеголовый – жаргонные клички ученых.

36

Графика (жарг.).

37

Перс – сокращение от «персонаж» (жарг.).

38

Разработчики.

Купить: https://tellnovel.com/gor_vasiliy/shag-v-preispodnyuyu

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)